

Министерство образования Сахалинской области
Государственное бюджетное образовательное учреждение
дополнительного профессионального образования
Институт развития образования Сахалинской области
Кафедра гуманитарного образования

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО СОЗНАНИЯ ШКОЛЬНИКА НА УРОКАХ ИСТОРИИ

Учебно-методическое пособие

Издательство ИРОСО
Южно-Сахалинск
2012

ББК 74.266 я7
Ф 79

Формирование антикоррупционного сознания школьника на уроках истории: учебно-методическое пособие [Текст] / Автор-составитель Н.Б. Бурыкина. – Южно-Сахалинск: Издательство ГБОУ ДПО ИРОСО, 2012. – 48 с.

Учебно-методическое пособие «Формирование антикоррупционного сознания школьника на уроках истории» предназначено для учителей истории, общественности, организаторов воспитательной работы в школе, учреждениях НПО и СПО.

Рецензент
д-р ист. наук А.И. Костанов

Ответственный за выпуск
канд. пед. наук И.Р. Скоробач

ISBN 978-5-905078-49-1

© Н.Б. Бурыкина, 2012
© ГБОУ ДПО «Институт развития образования
Сахалинской области», 2012
© Издательство ИРОСО, 2012

Содержание

Предисловие	4
Раздел I. Формирование антикоррупционного сознания на уроках по истории Древнего мира	8
Тема 1. Антикоррупционные законы в странах Древнего мира	8
История. Геродот	8
Законы царя Хаммурапи	8
Законодательство Солона	9
Законы XII таблиц	9
Раздел II. Формирование антикоррупционного сознания на уроках по истории России	12
Тема 2. Антикоррупционная направленность статей законов древнерусского права	12
Двинская уставная грамота	12
Белозерская грамота 1488 г.	13
Псковская судная грамота	13
Новгородская судная грамота	13
Судебник 1497 г.	13
Судебник 1550 г.	13
Соборное Уложение 1649 г.	15
Указ «О воспрещении взяток и посулов» (декабрь 1714 г.)	17
Указ «О фискалах и о их должности и действии» (17 марта 1714 г.)	17
Указ Екатерины II «Об удержании судей и чиновников от лихоимства» (18 июля 1762 г.)	18
Раздел III. Формирование антикоррупционного сознания на уроках по всеобщей истории Средних веков	30
Тема 3. Средневековое европейское право и его антикоррупционная направленность	30
Наставления Людовика Святого сыну	30
Административные реформы Людовика IX	31
Второе Городское Право Страсбурга (1214 г.)	32
Великая Хартия Вольностей	33
Раздел IV. Противодействие коррупции в советском уголовном праве	39
Тема 4. Борьба с коррупцией в советском уголовном праве	39
Декрет «О борьбе со взяточничеством» (16 августа 1921 г.)	39
Приложение. Ролевая игра дискуссионного характера «Завершение объединения Франции. Франция – централизованное государство»	42
Словарь исторических терминов	47
Литература	48

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одним из наиболее опасных видов преступления в современной России стала коррупция, которая ведет к деформации государственного аппарата, его криминализации. Коррупция является наиболее опасной сферой нелегальных отношений в обществе. Вопросы борьбы с коррупцией не рассматривались в юридических документах Киевской Руси. «Русская правда» не имеет статей о взятках. Сегодня появилась тенденция – в публикациях называть систему кормления проявлением взяточничества на Руси. Но кормление в Киевской Руси – это система местного управления, основанная на посылке правительством на места (в города, волости) на срок в 1–2 года наместников, которые не получали зарплату из казны, эта зарплата существовала в виде «корма» с управляемого им населения. Ввиду неэффективности этой системы управления и в связи с жалобами местного населения на злоупотребления кормленщиков, а самое главное – с переходом к следующему этапу феодального государства – сословно-представительной монархии – система кормления начиная с 30-х гг. XVI в. вытесняется выборными губными и земскими учреждениями.

В XIV–XV вв. местное самоуправление получает от Великого князя уставные грамоты, в которых прописываются полномочия местных органов самоуправления, условия и размеры кормления. Эти грамоты планировалось дать всем областям. Появившиеся на Руси в рассматриваемом периоде Двинская (1397 г.) и Белозерская (1488 г.) уставные грамоты отражают стремление центральной власти ограничить самовластие наместников – с одной стороны, а с другой – признание центром местного самоуправления общинных организаций. Некоторые нормы и положения Двинской и Белозерской уставных грамот вошли в первый общероссийский свод законов – Судебник Ивана III 1497 г.

Белозерская уставная грамота определяет порядок суда, управления белозерских наместников и размер пошлин, ими получаемых. Все положения уставной грамоты создавали такую систему кормления, которая обезопасила бы местное население от взяток и чрезмерных поборов. В первом разделе уставной грамоты говорится о пошлинах наместников и их судей. Наместник получал пошрины при въезде на наместничество, что называлось «въезжим». Размер ее не определялся и отдавался на волю плательщиков – «кто что даст». Также предусматривались регулярные наместничьи и тиунские кормы и поборы доводчиков. Платились они в два срока: на Рождество и на Петров день. Кормы наместничьи составляли на Рождество 7 алтын и 2 деньги, а на Петров день 3 алтына с каждой сохи. Наместничью тиуну в эти же сроки отходила половина наместничьих кормов. Доводчику с каждой сохи на Рождество давалось 4 деньги, а на Петров день – 2 деньги. Наместники, тиуны и доводчики назначались на один год. Доводчик занимался следствием, его посылали в деревни для расследования на месте обстоятельств дела. Наместники, их тиуны и доводчики получали

эти корма в городе от сотских, они не имели права самостоятельно собирать их по волостям и станам. Наместник обязан был поделить волости и станы между доводчиками, которые не имели права ездить по другим округам. Доводчик ездил по своему округу один, на лошади, без слуги. Закон устанавливал правило: «где ночует, там ему не обедавать, и где обедает, там не ночевать». Кроме кормов наместникам полагалась явочная пошлина с приезжих торговцев. Пошлину эту платил начальник судна по гривне с большого судна и сверх того с каждого человека по деньге с головы. С малых судов платилось только по деньге с головы. В Белозерской уставной грамоте оговаривалась возможность сдерживать всевластие местных чиновников. Указывалось, что если белозерцы будут терпеть обиды и притеснения от наместника, его тиунов и доводчиков, то они имеют право жаловаться на них Великому князю и назначать сроки, когда наместнику или его тиунам и доводчикам явиться на суд Великого князя.

Двинская уставная грамота была дана Великим князем московским Василием Дмитриевичем Двинской области в 1397 г. В это время двиняне отделились от Великого Новгорода, которому были подчинены до этого, и признали власть московского князя. Так как после присоединения двинян к Москве и суд у них должен был стать московским, то они обратились к московскому князю, прося его дать им такой устав, который бы служил для руководства в судебных делах. Результатом этого и стала Двинская уставная грамота. Эта уставная грамота регулировала судебные дела и доходы, которые имел с Двинской области Великий князь московский.

В Средние века в Русском государстве существовала система привилегий в форме иммунитетных грамот или формул. Это княжеский документ, предоставлявший феодалу на определенных территориях права на частичную или полную независимость от государственной власти в судебных, податных, административных и других делах. Подобные грамоты, освобождая иммунитетов от государственной юрисдикции, давали им полновластие над своими крестьянами. Территории, на которые распространялось действие этих грамот, назывались иммунитетными округами. Такое право получали бояре за заслуги перед Отечеством.

В Судебнике 1497 г. появляется понятие «посул» как взяточничество. В статье 1 говорится: «Судьям запрещается брать за производство суда и ходатайств взятки, а также решать дело несправедливо из-за мести или дружбы со стороны».

В Соборном Уложении (1649 г.) в связи с централизацией судебной системы, стремлением сосредоточить расследование по наиболее опасным делам в руках государства и решать их в соответствии с установленными им законами, появились такие преступления, как отказ в правосудии, подлоги (ст. 12 гл. X), волокита, нарушение порядка судопроизводства и предоставление преступнику возможности уклониться от суда (ст.ст. 13, 129, 251 гл. X). В Уложении предусматривалась ответственность судьи за непосещение приказа без уважительных причин (ст. 24 гл. X), а также ответственность за использование обвиняемых в

своем хозяйстве или передача их с той же целью кому-либо «по свойству или по дружбе». В равной степени запрещалось оформление такой зависимости на лиц, «до которых разбойное и татино и душегубное дело не дойдет», т.е. на лиц, выпущенных из тюрем за недостатком улики или по истечении срока заключения (ст. 104 гл. XVI).

В XV в. Русь берет на себя великую вселенскую миссию «Москва – Третий Рим», которая должна помочь переустройству мира на православных основах: «...все христианские царства пришли к концу и сошлись в едином царстве нашего государя... и это российское царство: ибо два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не бывать»¹. Русь несет православие на восток. Еще в XIV в. новгородцы пришли на Урал и построили первый монастырь, стали обучать местное население грамоте в школе при монастыре. Русские проникают дальше, и их проникновение не похоже на крестовые войны католиков на западе, они это делают без меча и крови, без материальных выгод и грабежей. Москва отстраивается как христианская столица, как Иерусалим, так же, как раньше отстраивался Константинополь, который в определенных чертах подражал Иерусалиму. Но Константинополь строился и как столица империи, продолжая образ Рима. Отсюда и образ Москвы как «Третьего Рима». Поэтому Москва приобретает двойное назначение: столица церковная и державная, имея два образа – иерусалимский и римский, духовный и плотский, Град Божий и Град Земной. «...С древнейших времен, с принятия крещения, *Русская земля сознательно устроялась одновременно – во образ исторической святой Земли Палестины и во образ “обетованной земли” грядущего небесного Царства*»². Москва, а за ней и другие русские города, оформляется к XVII в. как духовный центр, священная столица Руси. Но идею Москвы как Третьего Рима русский народ не осуществил в связи с церковным расколом XVII в., который «обнаружил, что московское царство не есть Третий Рим». Петербургская империя тем более не осуществляла эту идею. В результате «мессианская идея русского народа приняла или апокалиптическую форму, или форму революционную». В XX в. через идею Третьего Интернационала осуществляется мессианская идея русского народа, идея Третьего Рима³.

Постепенно формируется отношение к России как святой Руси: «Большая часть русского народа – крестьянство, жило в тисках крепостного права. Внутренне народ жил православной верой, и она давала ему возможность переносить страдания жизни. Народ всегда считал крепостное право неправдой и несправедливостью, но виновником этой несправедливости он считал не царя, а господствующие классы, дворянство. Религиозная санкция царской власти в народе была так сильна, что народ жил надеждой, что царь защитит его и прекратит несправедливость, когда узнает всю правду. По своим понятиям о собственности русские кре-

¹ Старец Филофей. Послание о неблагоприятных днях и часах / Русская идея: сборник произведений русских мыслителей. – М.: Айрис-пресс, 2002. – С. 30.

² Москва 850 лет. В 2-х томах. Т. 1 / Под ред. В.А. Виноградова. – М.: Издательство АО «Московские учебники», 1996. – С. 80.

³ См. Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990. – С. 117–118.

стьяне всегда считали неправдой, что дворяне владеют огромными землями. Западные понятия о собственности были чужды русскому народу, эти понятия были слабы даже у дворян. Земля – Божья, и все трудящиеся, обрабатывающие землю, могут ею пользоваться. Наивный аграрный социализм всегда был присущ русским крестьянам»⁴.

Пособие предназначено для всех, кто интересуется темой, особенно преподавателей школ и вузов, историков и философов истории.

⁴Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990. – С. 14.

РАЗДЕЛ I. ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО СОЗНАНИЯ НА УРОКАХ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА

Тема 1. Антикоррупционные законы в странах Древнего мира Время: 6 часов.

План

1. Работа с документами. Антикоррупционная юридическая практика персидского царя Камбиса. Законы царя Хаммурапи. Античное антикоррупционное право.
2. Вопросы.
3. Методические рекомендации.

1. Работа с документами

История. Геродот

25. Так сказал Дарий. Затем царь поставил сатрапом Сард своего сводного брата Артафрена и вместе с Гистиеем отбыл в Сусы. Отана же он назначил начальником войска в Приморской области. Отец этого Отана – Сисамн – был одним из царских судей. За то, что этот Сисамн, подкупленный деньгами, вынес несправедливый приговор, царь Камбис велел его казнить и содрать кожу. Кожу эту царь приказал выдубить, нарезать из нее ремней и затем обтянуть ими судейское кресло, на котором тот восседал в суде. Обтянув кресло такими ремнями, Камбис назначил судьей вместо Сисамна, которого казнил и велел затем содрать кожу, его сына, повелев ему помнить, на каком кресле восседавая, он судит⁵.

Законы царя Хаммурапи

1. Если человек станет обличать под клятвой человека, бросив на него обвинение в убийстве, и не докажет этого, то обличавшего должно убить.

2. Если человек бросит на человека обвинение в чародействе и не докажет этого, то тот, на которого брошено обвинение в чародействе, должен пойти к Реке и броситься в нее. Если Река овладеет им, то обличавший его может забрать его дом; а если Река этого человека очистит и он останется невредим, то того, кто бросил на него обвинение в чародействе, должно убить; бросавшийся в Реку получает дом обличавшего его.

3. Если человек выступит в судебном деле для свидетельствования о преступлении и не докажет сказанных им слов, то, если это судебное дело о жизни, этого человека должно убить.

4. Если же он выступил для свидетельствования в судебном деле о хлебе или серебре, то он должен понести наказание, налагаемое в таком судебном деле.

5. Если судья будет судить судебное дело, постановит решение, изготовит документ с печатью, а потом свое решение изменит, то этого су-

⁵ Геродот. История. – Л.: Наука, 1972. – С. 245.

дью должно изобличить в изменении решения, и он должен уплатить сумму иска, предъявленного в этом судебном деле, в 12-кратном размере, а также должен быть в собрании поднят со своего судейского кресла и не должен возвращаться и заседать с судьями на суде.

6. Если человек украдет достояние Бога или дворца, то этого человека должно убить; а также того, кто примет из его рук украденное, должно убить.

7. Если человек купит из руки сына человека или из руки раба человека без свидетелей и договора или возьмет на хранение либо серебро, либо золото, либо раба, либо рабыню, либо вола, либо овцу, либо осла, либо что бы то ни было, то этот человек — вор, его должно убить.

Законодательство Солона

Кто не может указать, на какие средства живет, то лишается гражданских прав.

Законы XII таблиц

Таблица IX

Неужели ты будешь считать суровым постановление закона, карающее смертною казнью того судью или посредника, которые были назначены при судеговорении для разбирательства дела и были уличены в том, что приняли денежную мзду по этому делу?

2. Вопросы

1. Почему такими жестокими были наказания?
2. В какой статье говорится о коррупции?
3. Какие действия судьи считались коррупцией по законам царя Хаммурапи?
4. Какой принцип наказания действовал в законах Хаммурапи?
5. Помогут ли жесткие меры в борьбе с коррупцией?
6. Насколько оправданы жестокие наказания?
7. Что было нравственным для Солона?
8. Против кого направлена данная статья?
9. Какое наказание применяли по Законам XII таблиц по отношению к взяточнику?

3. Методические рекомендации

1. В VI в. до н.э. судья Сисамн взял взятку от одной из сторон в судебном процессе и вынес несправедливый приговор. Персидский царь Камбис узнал о взятке, и Сисамн был арестован и наказан таким образом: По приказу короля с него сняли кожу целиком и обили ей кресло судьи, на котором Сисамн сидел во время вынесения судебных приговоров. Но Камбис не остановился на этом. Вторая часть наказания была страшной и поучительной. Вместо судьи-взяточника, кого он так жестоко наказал, Камбис назначил судьей его сына. Он должен был вершить суд, сидя в кресле, обитом кожей родного отца.

2. В общих и особенных чертах этих источников воплотились наиболее существенные элементы права Древнего Востока. Судебник Хамму-

рапи (СХ) представляет, главным образом, запись норм обычного права, установления судебной практики, царских узаконений. Законы (законник) Хаммурапи, правившего Вавилоном и объединенной Месопотамией (Вавилонией) в 1792–1750 гг. до н.э., сохранились почти полностью (кроме 35 статей). Их источниками стали царские «указы о восстановлении справедливости», судебники предшествующих царств и отдельных городов Месопотамии, судебная практика.

В силу многоукладного характера экономики стран Древнего Востока, наличия относительно обособленных производственных комплексов (царского, храмового, общинного хозяйства), тесных контактов многочисленных культурно-этнических общностей и ряда других факторов, СХ отразил сложность и своеобразие социальной структуры древневосточных обществ.

Общее понятие преступления лишь начало складываться ко времени появления СХ и трактовалось как общественно опасное деяние, направленное против государства, царя (ст. 275, 280, 289), храмов, религии, либо против личности, собственности, семьи и т.д. В СХ отражены некоторые общие принципы уголовного права, такие как формы вины (ст. 206, 207), соучастие (п. 16, 109), обстоятельства, усугубляющие ответственность (ст. 25).

Необходимо на основе анализа отдельных норм права выявить характер наказания по СХ, зависимость тяжести наказания от сословной принадлежности преступника и потерпевшего и тяжести преступления.

Сохранение общественной морали и спокойствия было, пожалуй, вторым по важности предметом законов Солона. Запрещалось дурно говорить об умершем, равно как и порочить живого – впредь это рассматривалось как оскорбление личной чести и наказывалось штрафами (в пользу как семьи потерпевшего, так и казны). Вводились ограничения на излишние роскошества и вообще на проявления всякой нарочитости, нескромности (например, на излишние причитания женщин на похоронах – обычай, видимо, перешедший из Египта и крито-микенской культуры).

3. Солон впервые ввел в афинское право возможность завещания на свое имущество, «сделал имущество действительной собственностью владельца». Однако это право было и существенно ограничено требованиями не быть под влиянием болезни, в удрученном состоянии или под воздействием женщин. Здесь, в частности, выразилась та особенность древнего правового мировоззрения, согласно которой нет особой разницы между убеждением, вредным по последствиям, и нарочитым обманом или принуждением: главное – реальный вред для человека и семьи.

4. Статья из Законов XII таблиц позволяет учащимся познакомиться с римским правом, которое стало основой современной романо-германской правовой системы, которая действует в России.

Вплоть до середины III в. до н.э. безраздельно господствующей правовой системой было квинитское право. Оно отличалось сакральным характером, большой степенью традиционности, связью с древнеримским правом (квинитскими обычаями и ритуалами), нашедшими свое

отражение и в Законах XII таблиц. Квирическое, или цивильное (буквально — гражданское, т.е. связанное с римским гражданством) право несло на себе следы своего происхождения в условиях небольшого земледельческого государства — общины. Оно на всех этапах применялось только к лицам, обладавшим римским гражданством (но не к перегинам — иностранцам), и рассматривалось как особая привилегия римского гражданина.

Совокупность правомочий, которые цивильное право предоставляло римскому гражданину, открывала перед ним возможность (во всяком случае формально) участвовать в политической жизни республики, претендовать на определенные преимущества, в том числе на выделение земельного участка из государственного фонда. Борьба плебеев с патрициями за равноправие, красной нитью проходящая через всю историю ранней республики, завершилась, в конечном счете, их приобщением ко всем привилегиям, предусмотренным в цивильном праве.

Большое значение в квирическом праве имело строжайшее соблюдение торжественных судебных обрядов, в силу чего форма в этот период превалировала над его содержанием, а судебный процесс — над материальным правом. Формализм был одним из условий поддержания в раннеклассовом обществе устойчивого правопорядка, способствовавшего сохранению и воспроизводству патриархального уклада жизни. Но объективно он тормозил развитие не только частнособственнических отношений, но и демократических форм общественной и политической жизни. К III в. до н.э. консервативное по своей социальной роли цивильное право стало превращаться в определенное препятствие на пути роста торгового оборота и пришло в противоречие с потребностями быстро развивающейся рабовладельческой системы.

РАЗДЕЛ II. ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО СОЗНАНИЯ НА УРОКАХ ПО ИСТОРИИ РОССИИ

Тема 2. Антикоррупционная направленность статей законов древнерусского права Время: 6 часов.

План

1. Работа с документами. Ограничение самовластия чиновников статьями уставной грамоты в Двинских землях. Белозерская грамота 1488 г. Псковская судная грамота и ее антикоррупционная направленность. Ограничение всевластия чиновников Судебником 1497 г. Проблемы ограничения взяточничества по Судебнику 1550 г.
2. Вопросы.
3. Методические рекомендации.

1. Работа с документами

Двинская уставная грамота

Ст. 6. А самосуда четыре рубля, а самосуд то: кто изыскав татя (вора) с поличным, да отпустит, а себе посул возьмет, а наместники доведаются по заповеди, ино то самосуд, а опричь того самосуда нет.

Ст. 8. А через поруку не ковать, а посула в железах не просить; а что в железах посул, то не в посул.

Белозерская грамота 1488 г.

Се яз князь Иван Васильевич всея Руси пожаловал есми своих людей белозерцов, горожан и станowych людей и волостных всех белозерцов: кто наших наместников у них ни будет, и они ходят по сей по нашей грамоте.

Взоежжого корму горожане и становые люди наместником нашим на взоезд что кто принесет, то им взяти .

2. На Рождество Христово наместникам нашим дадут корм со всех сох, со княжих, и с боярских, и с монастырских, и с черных, и с грамотников и со всех без менки, с сохи за полоть мяса два алтына, за десятеро хлебов десять денег, за бочку овса десять денег, за воз сена два алтына; а на Петров день дадут корм наместникам нашим со всех же сох, с сохи за барана восемь денег, за десятеро хлебов десять денег. А тиуном корм рождественской и петровской вполы наместнича корму. А доводчиком побор со всех же сох, с сохи на Рождество Христово за ковригу денга, за часть мяса денга, за зобню овса две денги; а на Петров день доводчиком побор со всех же сох, за ковригу денга, за сыр денга .

3. А наместником нашим у них держати в городе и во станех два тиуна да десять доводчиков: во станех восемь доводчиков, а два в городе; а станы и деревни своим доводчиком поделять.

4. А который гость заплатит пошлину на Волочке, а на том другие пошлыны на Белоозере не емлют.

Псковская судная грамота

Ст. 4. ...а тайных посулов не имати ни князю, ни посаднику.

Ст. 48. А кто начнет на волостелях посула сачить, да и портище снимет, или коня уведет, и молвить так: в посуле есми снял, или коня увел, быти ему в грабежи, кто в посули снял, или коня увел.

Новгородская судная грамота

Ст. 26. ... а докладчиком от доклада посулу не взять, а у доклада не дружить никоею хитростью, по крестному целованию.

Судебник 1497 г.

Ст. 3. Со стороны, признанной судом виновной, взыскивается боярином и дьяком судебная пошлына: боярину 2 алтына, дьяку 8 денег, если цена иска в деле равна рублю.

Ст. 33. А неделщиком на суде на боярина, и на околничих, и на диаков посула не проекты и не мати, а самимь от поруку посулов не имати.

Ст. 34. А которому дадут татя (вора), а велят его пытати, и ему пытати татя безхитростно, а на кого татя что взговорит, и ему то сказати великому князю или судии, которой ему татя дать, а клепати ему татю не велели никого. А пошлют которого неделщика по татей, и ему татей имати безхитростно, а не норовили ему никому. А изымав ему татя, не отпустити, ни посула не взяти; а опришних ему людей не имати.

Ст. 67. О взятках и свидетельских показаниях. Надлежит объявить по рынкам в Москве, во всех городах Московской и Новгородской земли и во всех волостях о запрещении истцам и ответчикам обещать судьям и приставам взятки за разбирательство дела, а свидетелям давать показания, не зная дела, повелев им говорить правду. В случае обнаружения впоследствии ложности показания свидетеля, с него взыскиваются все убытки и расходы, понесенные потерпевшим.

Ст. 68. О полевых пошлынах. А к полю приедет околничей и диак, и околничему и диаку воспросити исцов, ищеи и ответчиков, кто за ними стряпчем поручники, и кого скажут за собою стряпчих и наручников, и им тем велети и стояти, а доспеху и дубин и ослопов стряпчим и наручником у себя не держати. А которые имуть опришние у поля стояти, и околничему и диаку тех отслати прочь. А не пойдут опришнии люди прочь, и околничему и диаку на тех велети исцово доправити и с пошлынами да велети их дати на поруку да поставит перед великим князем.

Судебник 1550 г.

Ст. 4. А которой дьяк список нарядит или дело запишет не по суду, не так, как на суде было, без боярского, или без дворецкого, или без казначеева ведома, а обыщется то в правду, что он от того посул взял, на том дьяке взяти перед боярином вполы да кинути его в тюрьму.

Ст. 32. А неделщику на суде на боар и на дворецкого, и на околничих, и на казначеев, и на дьяков посулов не просити, и самому неделщику посулов не имати. А которой неделщик возжег на суде на боярина, или на

околничего, или на дворецкого, или на казначея, или на дьяка посул, или себе посул возмет, и уличат его в том, и того неделщика казнити торговою казнью, а посул на нем доправити втрое да из недель выкинути.

Ст. 53. А пошлют которого неделщика имати татей или разбойников, и ему имати татей и разбойников безхитростно, а не норовити ему никому; а изымав ему татя или разбойника, не отпустить, ни посулов не взяти; а опричных ему людей не имати. А поноровит которой неделщик татю или разбойнику по посулом, а его отпустит, и уличат его в том, и на том неделщике исцов иск доправити, а его казнити торговою казнью да вкинути в тюрьму, а в казни что государь укажет.

Ст. 62. А боаром и детем боарьским судити, за которыми кормления з боарьским судом; а на суде у них и у их тиунов быти, где дворской — к дворскому, старосте, и лутчим людем и целовалником. А судные дела у наместников и у их тиунов писати земьским дьяком, а дворскому да старосте и целовалником к тем судным делом руки свои прикладывати. А противни с тех дел с судных писати слово в слово наместничим дьяком, а наместником к тем противнем печати свои прикладывали. Да тех судных дел записку земсково дьяка руку з дворсково и з старостиною и с целовалниковыми руками наместником имати к себе; а противни тех дел наместником дьяков своих руку с своими печатми дворскому да старосте и целовалником давали; а которые староста и целовалники грамоте не умеют; и которые грамоте умеют, тем старостам и целовалникам к судному списку земьского дьяка руки свои прикладывати; а противнем с тех дел наместнича дьяка руке быти у того старосты и у целовалников, которые грамоте не умеют, и оне ево дръжат у себя спору для. А без дворского и без старосты и без целовалников наместником и их тиуном не судити; а где дворсково нет и преж сего не бывал, ино быти в суде у наместников и у их тиунов старосте и целовалником; а без старост и без целовалников суда не судити. И посулов наместником и их тиуном и их людем не имати, и на государя своево тиуну и пошлиннику никому посулов от суда не просити. А имати наместником от суда пошлин: доищется ищеа своего в заемном деле или в бою или в лае, и ему имати на виноватом с рубля по гривне, то ему и с тиуном; а не доищется ищеа своего, а будет ищеа виноват, и ему имати на ищеа с рубля по тому ж, а будет дело выше рубля или ниже, ино имати на ищее или ответчике по тому ж розчету; а довотчику его имати хоженое и езд и правда по уставной грамоте; а где не будет грамоты, и ему имати в городе хоженного по четыре денги, а езд на версту по денги, а на правду в городе или в волосте вдвое. А досудятся до поля да, став у поля, помирятся, и ему имати с рубля по гривне ж, то ему и с тиуном, да полевых пошлин взяти полтрьтя — имать алтын. А побьются на поле, ино на убитом полевых пошлин взяти полтора рубля, а доспеха не имати. А побьются на поле в пожеге, или в душегубстве, или в розбой, или в татбе, а убьют ответчика, ино на убитом исцово доправити, а сам убитой в казни и в продажи наместнику и его тиуну; а убьют на поле ищеа в пожеге, или душегубстве, или в розбое, или в татбе, и наместнику на нем имати с его иску четвертная по-

шлина по полуполтине с рубля, то ему и с тиуном, да полевых пошлин полтора рубля, а доспеху не имати.

Ст. 68. А которому наместнику дан в кормление город с волостями, или ему даны в кормление волости, а в которых волостях наперед сего старост и целовалников не было, и ныне в тех волостях быти старостам и целовалником во всех. А случится кому в тех волостях перед наместником или перед его тиуном искати или отвечать, и в суде быти у наместников и у волостелей и у их тиунов тех волостей старостам и целовалником, ис которые, кто волости ищет или отвечает. А судные дела писати земьскому дыаку тое ж волости. А без старосты и без целовалников наместником и волостелем, за которыми кормления з боарским судом, и за которыми кормления без боарьскаго суда, и их тиуном также не судити. И посула в суде наместником и волостелем и их тиуном не имати.

Соборное Уложение 1649 г.

Глава X. О суде

1. Суд государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси, судити бояром и околничим и думным людем и дьяком, и всяким приказным людем, и судьям, и всякая росправа делати всем людем Московского государства, от большаго и до меньшаго чину, вправду. Также и приезжих иноземцов, и всяких прибылых людей, которые в Московском государстве будут, тем же судом судити и росправа делати по государеву указу вправду, а своим вымыслом в судных делех по дружбе и по недружбе ничего не прибавливати, ни убавливати, и ни в чем другу не дружити, а недругу не мьстити и никому ни в чем ни для чего не норовити, делати всякие государевы дела, не стыдяся лица сильных, и избавляти обидящаго от руки неправеднаго.

2. А спорныя дела, которых в приказах зачем вершити будет не мощно, вносити ис приказов в доклад к государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всея Руси, и к его государевым бояром и околничим и думным людем. А бояром и околничим и думным людем сидети в полате, и по государеву указу государевы всякия дела делати всем вьместе.

3. А будет которой судья исцу будет недруг, а ответчику друг или свой, и о том истец учнет бити челом государю до суда, что ему перед тем судьєю искати не мощно, такъже будет и ответчик до суда же учнет бити челом, что исцу его судья друг или свой и отвечать ему перед тем судьєю не мощно, и тех исца и ответчика тому судии, на кого будет такое челобитье, не судити, а судити их иному судии, кому государь укажет.

4. А будет который истец или ответчик на судью свойством или не дружбою учнет бити челом после суда, и тому челобитью не верити, и дела ис приказу в приказ не переносити, чтобы в том исцу и ответчику лишние волокиты не было.

5. А будет который боярин или околничей, или думной человек, или дьяк, или иной какой судья, исца или ответчика по посулом, или по

дружбе, или по недружбе правого обвинит, а виноватого оправит, а сыщется про то допряма, на тех судьях взяти исцов иск втрое, и отдати исцу, да и пошлины и пересуд и правой десяток възяти на государя на них же. Да за ту же вину у боярина, и у околничего, и у думного человека отняти честь. А будет который судья такую неправду учинит не из думных людей, и тем учинити торговая казнь, и въпередь им у дела не быти.

6. Да и в городех воеводам и дияком и всяким приказным людем за такая неправды чинити тот же указ.

7. А будет кто учнет бити челом на судью, что он обвинил его не делом, но посулом, а взял де от того неправого дела на судью посул брат его, или сын, или племянник, или человек, и то судное дело взнестъ слушать боярам, и учинити в том деле указ, смотря по делу. А челобитчика, и на кого он сказывал про посулы, ставити с очей на очи, и спрашивать и сыскивати про посул всякими сыски накрепко, тот человек, на кого в посулах будет челобитье, посул взял ли, и будет взял, и по судьину ли приказу он посул взял, да будет сыщется допряма, что посул взят по судьину велению, и судное дело вершено неделом по посулу, и судье за то учинити указ, как о том писано выше сего.

8. А будет сыщется, что посул взят без судейского ведома, и тому, кто посул взял на судью, а судья того не ведает, учинити наказание, бити кнутом нещадно, а взятое на нем взяти в государеву казну втрое, да его же посадит в тюрьму до государева указу.

9. А будет такое дело челобитчик на судью затеет напрасно, и обвинен он по делу, а не по посулом, и того челобитчика за ложное его челобитье самого по тому же бити кнутом нещадно. Да на нем же тому, кого он поклеплет, доправити бесчестие втрое, да его же посадит в тюрьму до государева указу.

10. А будет которой боярин, или околничей, или думной человек, или дияк, или кто ни буди судия, просудится, и обвинит кого не по суду без хитрости, и сыщется про то допряма, что он то учинил без хитрости, и ему за то, что государь укажет, а дело вершити всем бояром. А будет того дела всем бояром за чем вершити будет не мощно, и в том деле дати суд з головы.

11. А судные дела в приказах записывать подьячим, а чернения бы и межь строк приписки и скребения в тех записках не было. А как суд отойдет, и исцу и ответчику к тем запискам прикладывати руки. А которые грамоте не умеют, и в тех место прикладывати руки, кому они верят. А как подьячей с тоя записки судное дело напишет набело, и дияку, справа то дело с прежнею запискою, закрепити своею рукою, а прежнюю записку подьячему за исцовою и за ответчиковою рукою держати у себя впредь для спору. А как судное дело вершится, и та записка за исцовою и за ответчиковою рукою подклеити под судное же дело впредь для спору же.

12. А которой дияк норovia кому по посулом, или по дружбе, или кому мстя недружбу, велит судное дело подьячему написати не так, как в суде было, и как в прежней записке за исцовою и за ответчиковою рукою написано, и по тому диячьему приказу подьячей то судное дело напишет не делом, а сыщется про то допряма, и дияку за то учинити тор-

говая казнь, бити кнутом, и во дьяцех не быти, а подъячего казнити, отсеци рука, а дело велеть написать, как истец и ответчик в суде говорили, и вершити то дело по суду, до чего доведется.

Указ «О воспрещении взяток и посулов» (декабрь 1714 г.)

Дабы впредь плутам (которые стремятся лишь к тому, чтобы подложить мину под всякое доброе дело и удовлетворять свою несത്യность) невозможно было никакого оправдания сыскать, того ради запрещается всем чинам, которые у дел приставлены великих и малых, духовных, военных, гражданских, политических, купецких, художественных и прочих... требовать никаких посулов казенных и с народа собираемых денег брать... А кто рискнет это учинить, тот весьма жестоко на теле наказан, всего имущества лишен... и из числа добрых людей извержен или и смертью казнен будет... И дабы неведением никто не отговаривался, велеть всем стоящим у дел расписаться под этим указом... а везде прибить печатные листы.

Указ «О фискалах и о их должности и действии» (17 марта 1714 г.)⁶.

Обер-фискалу быть при государственном правлении да с ним же быть фискалом четверем человеком: в том числе двум из купечества, которые б могли купеческое состояние тайно ведать.

А в губерниях во всякой при губернаторском правлении быть по четыре человека, в том числе провинциал фискал, из каких чинов достоин, также и из купечества.

А в городах во всех быть по одному и по два человека.

Действие же их сие есть – взыскание всех безгласных дел, то есть:

1. Всякие преступления указом.
2. Всякие взятки и кражу казны и прочее, что во вреду государственному интересу быть может, какова б оное имя ни было.
3. Тако ж и прочие дела народные, за которых нет челобитчика, например, ежели какова приезжего убьют, или наследник последней в своей фамилии во младенчестве умрет без завету духовной предков его, и прочие тому подобные безгласные дела иже не имеют челобитчика о себе.
4. Во всех тех делах фискалам надлежит только проведывать и доносить и при суде обличать, а самим ничем ни до кого, также и в дела, глас о себе имеющие, отнюдь ни тайно, ни явно ни касатца, под жестоким штрафом или разорением и ссылкой (смотря по делам, чего будет достоин), тако ж, как в письмах, так и на словах в позыве всякого чина людям бесчестных и укорительных слов отнюдь не чинить.
5. Буде же фискал на кого и не докажет всего, то ему в вину не ставить (ибо невозможно о всем оному аккуратно ведать); а буде ни в малом ни уличит, но все доносы его будут неправы, однако ж, ежели оной то учинил ни для какой корысти или злобы, то взять штраф с него такой легкой, чтобы впредь лучше осмотряся доносил.

6. Буде же фискал какой ради страсти или злобы затеет и перед судом подлинно и истинно от того, на кого то взвел, обличен будет, то оному, яко преступнику, то ж учинить, что довелось было учинить тому, если б по его доносу подлинно виноват был.

⁶ Российское законодательство X – XX веков. – М., 1986. – Т. IV. – С. 174–176.

7. Тако ж, ежели фискал знает или проведает за кем какое хищение и кражу казны и прочего, а на оного, изо взятку или для дружбы не известит, и за то (если подлинно сыщется), учинить над ним то ж, чего винный достоин будет.

10. В делах взыскание иметь с 1700 году, а далее не починать. И для того из всех указов, о которых с того году фискалы ведать пожелают, дать им копии, ради лучшего усмотрения. Тако же и впредь давать со всяких указов копии ж.

11. И штрафных денег, которые по фискальским делам взяты будут, половину иметь в казну, а другую разделить надвое, и одну часть из того отдать тому фискалу, через чье изыскание штрафные деньги взяты будут, а другую оставить на раздел общей провинциал фискалу со всеми городовыми фискалы той губернии, из которой двадцатую часть отдела, присылать обор фискалу с товарищи.

Указ Екатерины II «Об держании судей и чиновников от лихоимства» (18 июля 1762 г.)

...Мы уже от давнего времени слышали много, а теперь и на деле увидели, до какой степени в государстве нашем лихоимство возросло, так, что едва ли есть самое малое место правительства, в котором... суд без заражения этой язвой отправлялся. Ищет ли кто места – платит, защищается ли кто от клеветы – обороняется деньгами, клеветает ли кто на кого – все происки свои хитрые подкрепляет дарами. Более того, многие судящие освященное свое место, в котором они именем Нашим должны показывать правосудие, в торжище превращают, вменяя себе вверенное от Нас звание судии... за пожалованный будто бы доход в поправление своего благосостояния, а не за службу, приносимую Богу, Нам и Отечеству, и мздоимством богомерзким претворяют клевету в праведный донос, разорение государственных доходов в прибыль государственную, а иногда нищего делают богатым, а богатого – нищим...

Однако сильное Наше на Бога упование и природное Наше великодушие не лишают Нас еще надежды, чтоб все те, которые почувствуют от сего милосердного к ним напоминания некоторое в совести своей обличение, поймут, сколь великое зло есть в государственных делах мздоимство... Но если... увещание милосердное не подействует... то пусть они знают, что Мы направленные против этого зла законы... впредь твердо исполнять будем... не дав уже более милосердию Нашему места. Почему и никто, обвиненный в лихоимстве (ежели только жалоба до Нас дойдет праведная)... не избежит Нашего гнева, так как Мы милость и суд в пути непорочном царствования Нашего народу обещали.

2. Вопросы

1. Каким образом эти статьи ограничивали коррупцию чиновников?
2. Что такое «посул»?
3. Что такое самосуд по Двинской судной грамоте?
4. Что такое «корм»?

5. Какие ограничения коррупции вводились Белозерской уставной грамотой?
6. Кто был ограничен в получении посула в Псковской судной грамоте?
7. Какая реакция на коррупцию волостеля была у народа в Пскове?
8. Почему взяточничество было признано уголовным преступлением в период царствования Ивана IV?
9. О каких изменениях в государственном строе свидетельствует такое изменение?
10. Какая судебная система формируется в России в XVII в.?
11. В чем отличие этой судебной системы от действующей в странах Европы?
12. Как изменились статьи закона в сравнении с периодом Русской Правды и феодально-раздробленной Руси?
13. Каковы причины и тенденции таких изменений?
14. В каких сферах проявляется коррупция?

3. Методические рекомендации

1. Мздоимство упоминается в русских летописях XIII в. Можно говорить о том, что *корыстные злоупотребления по службе возникли с появлением управляющих (вождей, князей) и судей как средство воздействия на их объективность и добросовестность при решении спорных вопросов*. Так, первое законодательное ограничение коррупционных действий принадлежит Ивану III. А его внук Иван Грозный впервые ввел смертную казнь в качестве наказания за чрезмерность во взятках. Таким образом, правительствами во все времена предпринимались и продолжают предприниматься разнообразные меры по борьбе с коррупцией в системе государственной службы.

Появившиеся на Руси в Средние века Двинская (1397 г.) и Белозерская уставные грамоты отражают стремление центральной власти ограничить самовластие наместников – с одной стороны, а с другой – признание центром большой значимости в местном самоуправлении общинных организаций. Несмотря на то, что уставная грамота обращена непосредственно к населению только одного уезда, это документ принципиального значения. Уставные грамоты необходимо рассматривать как типовые, которые, видимо, предполагалось дать и другим уездам Русского государства. Некоторые нормы и положения Двинской и Белозерской уставных грамот вошли в первый общерусский свод законов Московской Руси – Судебник 1497 г.

Двинская уставная грамота принята в 1397 г. и является самым древним памятником законодательства Руси после Русской Правды. В 1397 г. Василий Дмитриевич дал такую грамоту всему населению Двинской земли – от «бояр двинских» до «всех своих черных людей». Она гарантировала право обращения к великокняжескому суду любого человека в случае злоупотребления чиновников.

В это время двиняне отделились от Великого Новгорода, которому были подчинены до этого, и признали власть московского князя. Так

как после присоединения двинян к Москве и суд у них должен был стать московским, то они обратились к московскому князю, прося его дать им такой устав, который бы служил для руководства в судебных делах. Результатом этого и стала Двинская уставная грамота. Эта уставная грамота регулировала судебные дела и доходы, которые имел с Двинской области Великий князь московский. Суд по Двинской грамоте очень близок к Русской Правде, но вместе с тем она включает в себя несколько нововведений в судопроизводство. По своему содержанию Двинская грамота разделяется на следующие части: о видах суда по уголовным преступлениям; о порядке суда; о подсудности; о торговых пошлинах.

В Разделе II Двинской грамоты говорится о разных судебных пошлинах, которые были следующими:

- Наместнику или судье с виноватого от рубля полтина;
- Пошлина подвойскому и дворянину за вызов в суд, пошлина эта обычно зависела от расстояния, которое нужно было проехать для вызова ответчика;
- Разные мелкие пошлины, например наместнику – от печати (3 белки), или дьякам – от письма (2 белки).

В Разделе III Двинской уставной грамоты говорится о подсудности и определяется, что каждый должен судиться в своей области. Это правило основывалось на общем законе того времени: «А судом и данью потянути по земле и воде». Поэтому истец должен был бить челом тому наместнику, к области которого принадлежал ответчик, а ответчика из другого округа нельзя было ни взять на поруки, ни арестовать.

2. В конце XV в. при Иване III в России устанавливались отношения подданства, как на Востоке, а не вассалитета, как на Западе. Западный институт вассалитета предполагал отношения двух договаривающихся сторон, которые обе были связаны взаимными правами и обязанностями. Вассальные отношения, утвердившиеся в древности, постепенно ликвидировались. Отменены право вассала поменять сюзерена, иммунитет (автономия). Бояр, которые представляли интересы земель, стали вытеснять служилые люди, дворяне (дворовые люди по службе известны с XII в.) Это – государственная бюрократия, которая постепенно стала опорой усиливающейся власти. Боярская дума сохранялась на длительное время. Используя ее, бояре пытались отстаивать автономию общества от власти, но безуспешно. Роль ее падала. В Московском государстве шел процесс нивелирования личности, уничтожения автономии общества и полного подчинения ее власти. Московские князья требовали беспрекословной покорности подданных и имели практически безграничную власть. Не только простой хлебопашец, но и знатный боярин были лишь холопами князя. Так же, как и в свою очередь, князь был лишь ханским холопом.

3. Белозерская грамота 1488 г. ввела в закон отношения подданства. Все были уравнены перед лицом государственной власти: феодалы и черные люди, светские и церковные. Все становились подданными государства, целиком от него зависели. Уставная Белозерская грамота определяет порядок суда и управления белозерских намест-

ников и размер пошлин, ими получаемых. Условно в этой грамоте можно выделить 4 раздела.

В первом разделе грамоты говорится о пошлинах наместников и их судей. Наместник получал пошлины при въезде на наместничество, что называлось «въезжим». Размер ее не определялся и отдавался на волю плательщиков – «кто что даст». Также предусматривались регулярные наместничьи и тиунские кормы и поборы доводчиков. Платились они в два срока: на Рождество и на Петров день. Кормы наместничьи составляли на Рождество 7 алтын и 2 деньги, а на Петров день 3 алтына с каждой сохи. Наместничьему тиуну в эти же сроки полагалась половина наместничьих кормов. Доводчику с каждой сохи на Рождество 4 деньги, а на Петров день – 2 деньги. Наместники, тиуны и доводчики назначались на один год. Доводчик был чем-то вроде нынешнего следователя, посылаемый в деревни для обследования на месте обстоятельств дела. Наместники, их тиуны и доводчики получали эти корма в городе от сотских и не имели права самостоятельно собирать их по волостям и станам. Наместник обязан был поделить волости и станы между доводчиками, которые не имели права ездить по другим округам. Доводчик ездил по своему округу один, на лошади, без слуги. Закон устанавливал правило: «где ночует, там ему не обедать, и где обедает, там не ночевать». Кроме кормов наместникам полагалась явочная пошлина с приезжих торговцев. Пошлину эту платил начальник судна по гривне с большого судна и сверх того с каждого человека по деньге с головы. С малых судов платилось только по деньге с головы. Кроме того, в случае если купцы торговали в не указанном им месте, с них брались заповеди: с каждого купца и продавца по 2 рубля, из которых 1 рубль шел наместнику, второй в таможду, а товар отбирался на Великого князя.

Во втором разделе Белозерской грамоты говорится о порядке наместничьего суда и о судебных пошлинах. По грамоте на суде наместника или его тиуна непременно должны были быть сотские или «иные добрые люди», без них наместник и тиун не имели права судить. Пошлины от гражданских дел определялись ценой иска. Каждый начинающий иск должен был предварительно оценить его и затем в челобитной указать, что он оценивает свой иск во столько-то. Если истец и ответчик до суда мирились, то наместнику или его тиуну платилось по гривне с рубля. Та же пошлина взималась и в том случае, если дело по суду было доведено до поединка, но истец и ответчик, став у поля, помирились. Если поединок состоялся, то побежденный платил полный иск победителю и такую же сумму наместнику, «на все пошлины в раздел с тиуном и доводчиком». В уголовных делах также вначале на виновного (вора, грабителя, убийцу) оформлялся иск истца, и только затем виновный передавался наместнику. Если убийца не отыскивался, волость или стан, где был найден убитый, платила пени 4 рубля. Если кто поймал вора и отпустил его, не представив в суд, платил наместнику пени 2 рубля. Если у кого-нибудь находили украденные вещи, то по Белозерской грамоте предусматривался тот же порядок, что и по Рус-

ской Правде. Хозяин вещи по сводам отыскивал ее (хоть до 10 свода), до тех пор, пока не дойдет до того, кто не сможет указать, где он взял найденную вещь. Все пошрины наместник получал с истинного вора. Поличным, по Белозерской грамоте, признавалось только то, что истец с приставами вынет у подозреваемого в клетки или под замком. Те вещи, которые найдены на дворе или в доме, но не под замком, поличным не считались. Такого определения поличного не встречается ни в Русской Правде, ни в других законодательных документах того времени. В порче межей наместник получал с виновного 8 денег на свои пошрины.

В третьем разделе Белозерской грамоты определяются пошрины наместнику и владычная десятнику от выдачи девиц замуж. Если кто выдавал дочь замуж из одной волости в другую, платил выводную кунницу размером 1 алтын. Если кто выдавал дочь «за рубеж», то есть не в Белозерский уезд, платил пошрину 2 алтына. Если дочь выдавалась замуж в своей волости, в пользу наместника бралось свадебное или новоженный убрус – 2 деньги. Десятнику уплачивалась владычная за выдачу «знамения» на венчание – 3 деньги.

В четвертом разделе Белозерской уставной грамоты говорилось о том, что если белозерцы будут терпеть обиды и притеснения от наместника, его тиунов и доводчиков, то они имеют право жаловаться на них Великому князю и назначать сроки, когда наместнику или его тиунам и доводчикам явиться на суд Великого князя.

4. Псковская судная грамота состоит из 120 статей, 108 из которых были приняты в 1467 г., а остальные были дописаны позже по решению веча. Некоторые из этих статей были приняты и выполнялись еще задолго до появления судной грамоты.

Большая часть исследователей истории российского законодательства полагает, что понятие посула начинает употребляться в смысле взятки, начиная с Псковской судной грамоты, которая имела особую статью «о посулах» (ст. 4 и 48). Речь идет о посулах, вымогаемых волостелем, и об ответных действиях со стороны местных жителей. Эти действия приравниваются к грабежу. Вымогательство посулов волостелем признается явлением естественным и распространенным. Волостель, повинный в вымогательстве, т.е. в неправом суде, находится под реальной угрозой расправы со стороны людей. Псковский закон пытается защитить не в меру жадного волостеля от возмездия со стороны его «подопечных», готовых отнять у него коня и даже снять портище. Но иск к волостелю – не беспорядочный самосуд разъяренной толпы, а действие, вероятно, привычное, и опирающееся на свою традицию, теперь отрицаемому феодальным законом. Это действие не произвол, а остаток древнего права, своего рода иск взакличь на обидчика. Широкое распространение исков населения к наместникам и волостелям – характерная и важная черта русского средневековья. Она отмечена много лет спустя в царском приговоре об отмене кормлений: «Многие грады и волости пусты, учинили наместники и волостели... межъ градов и волостей мужичья многие коварства содеяша и убийства их (наместников и волостелей) людемъ, и какъ едутъ с кормленей и мужики

многими иски отъыскиваютъ...» Действия тиуна-волостеля в реальной жизни фактически сдерживаются активным противодействием народа.

5. Московское княжество объединило под своей властью практически все русские земли, только западные и юго-западные территории оказались под властью Великого Княжества Литовского. Выросшие размеры государства требовали совершенно нового подхода и к вопросам управления. На Руси не оказалось других князей, кроме московских, власть сосредоточилась только в руках Рюриковичей. Управлять по-старому, когда князь поручал каждое конкретное дело своим помощникам, оказалось невозможным, необходимо было создавать государственный аппарат со штатом чиновников, отвечающих за отдельные отрасли государственного управления.

Перестройка системы управления прежде всего связана с возникновением приказов – учреждений, отвечающих за отдельные направления государственной деятельности. Внутри приказов формируется чиновничья бюрократия из дьяков, подьячих. Во главе приказов стояли бояре, входившие в Боярскую Думу, без совета с которой великий князь редко принимал какие-либо важные решения. Полностью система приказов оформляется к середине XVI в., когда в Москве их насчитывается уже несколько десятков.

Объединение русских земель не означало их полного слияния ни в политическом, ни в экономическом отношении, хотя параллельно с формированием центральных органов власти в Москве происходили изменения и в органах власти на местах. С присоединением к Москве удельных княжеств-земель одни удельные князья, сохраняя суверенитет, вынуждены были повиноваться, другие перешли на положение великокняжеских слуг и становились наместниками и воеводами. Такие князья назывались служебными князьями. Во владениях удельных князей сохранялась система управления, сложившаяся в XIV–XV вв. Средоточием управления был княжеский дворец, состоявший из хозяйственно-административных ведомств. Крупнейшими из них были ведомство дворского, казначея, конюшего и оружейного. Общее название этих управителей – «введенные бояре». Из них же состояла и «княжеская дума», не являвшаяся постоянным органом и созывавшаяся князьями по мере надобности. В ведении удельных князей был суд по «земельным» и «разбойным» делам, а их даньщики собирали в удельную казну пошрины и поборы. Таким образом, удельным князьям предоставлялась довольно большая свобода действий во внутренних делах, чего не скажешь о внешнеполитической сфере, в которой устанавливалось полное их подчинение московскому князю. Что касается территории, управляемой служебными князьями, то она становилась административно-территориальной единицей в системе уже общерусского управления – уездом. Так как границы их восходили к рубежам бывших независимых княжеств, их размеры были разнообразны. В XV в. уезды подразделялись уже на станы и волости. Власть в уезде принадлежала наместнику, а в станах и волостях – волостелям. Наместники и волостели присылались из Москвы. Они получали управление территории-

ями «в кормление» (отсюда их обобщенное название – кормленщики). Кормления состояли из судебных пошлин и части налогов. Кормления являлись вознаграждением, но не за исполнение настоящих административных и судебных обязанностей, а за прежнюю военную службу. Поэтому кормленщики относились к своим обязанностям небрежно и передоверяли их своим тиунам – управителям. Не было строгой системы ни в самих назначениях кормленщиков, ни в размерах пошлин и налогов. В целом система кормлений являлась неэффективной. Московские великие князья, посылая наместников, иногда давали им особые уставные грамоты, в которых фиксировались пределы прав кормленщиков, их обязанности по отношению к населению.

Ст. 3 Судебника 1497 г. определяет размеры пошлин, которые могут взимать с признанного по суду виновным судьи, разбиравшего дело. О взимании пошлин с дела пропорционально цене иска говорят и другие памятники права XIV – XV вв. Размеры пошлин по Судебнику значительно понижены по сравнению с Двинской уставной грамотой. По-видимому, ст. 3 Судебника 1497 г. направлена против Московской губной записи. Создание централизованного государства требовало упорядочения судебных сборов. Ст. 3 и следующие статьи развивают и конкретизируют ст. 9 Белозерской уставной грамоты, определяя размер и порядок взимания пошлин за рассмотрение дел боярским судом. Ст. 3 направлена против посулов и заменяет их строго регламентированными судебными пошлинами, которые взыскивались «на виноватом», т.е. со стороны, проигравшей дело. Размер пошлины зависел от суммы иска и лица, ее получающего. За основу бралась цена иска в один рубль. При этом боярин получал два алтына (12 денег), а дьяк восемь денег. С увеличением или уменьшением суммы иска пропорционально изменялся и размер пошлины. Также ст. 33 и 34 запрещают недельщикам брать посулы с тяжущихся для судей и лично для себя. Ст. 68 говорит, что решение о том, чтобы по всем городам и волостям Русского централизованного государства было объявлено запрещение взимать «посулы» и давать ложные показания на суде, указывает на стремление великокняжеской власти к широкому распространению Судебника как кодекса действующего феодального права.

6. Уголовным преступлением взяточничество было признано в период царствования Ивана IV по Судебнику 1550 г. В качестве мер ответственности предусматривалось наказание в виде временного и бессрочного тюремного заключения.

7. В России коррупционное поведение лиц, состоящих на государственной службе, именовалось «лихоимством». И ввиду его опасности для государственной службы и соответственно для государства в целом борьбу с ним вели практически все правители и правительства нашей страны.

Поговорка «на посуле, как на стуле» неразрывно связала российско-го чиновника и «посул» – взятку. Откуда в российской жизни сформировалось это глубокое убеждение в неискоренимости коррупции в России? Ответ удалось отыскать в весьма неожиданном месте: монастырских архивах. Это обусловлено тем, что частые пожары были великим

бедствием для деревянной Руси. В огне безвозвратно погибала большая часть ценнейших архивов центральных учреждений. А каменные стены монастырей сохранили для потомков многие документы, в том числе расходные книги. В этих архивах детально рассказывается о том, как представителям монастыря приходилось обивать пороги приказов, на какие условия идти, чтобы провести подьячих, защитить интересы обители. Эти материалы позволяют представить обширную картину подношений в приказах в конце XVI – XVII вв., на заре становления российской бюрократии. Подношения в приказах носили различный характер. Во-первых, это была так называемая «почесть», которая предлагалась челобитчиком заранее для успешного ведения дела. Во-вторых, приказным давали и за конкретную их работу с целью ее ускорения. И, в-третьих, они получали «посулы» за нарушение закона. По понятиям допетровской Руси, именно посулы и были собственно взятками в современном смысле этого слова, в то же время как «почесть» и отдельная плата за составление бумаг не преследовались законом. Существо «почести» в системе государственной службы состояло не в материальной ценности подносимого, но в самом факте почтения. Подношение икон, святой воды, яиц к Пасхе наиболее точно выражает этот нематериальный характер «почести». И иконы с дорогими окладами стоили немалых денег, однако в допетровской Руси было весьма стойким убеждение, что икона не может иметь денежного выражения: в случае покупки иконы употреблялось выражение «мена». Принимая икону, приказные получали, таким образом, от монастыря благословение. Кроме икон, большим спросом пользовались издания типографии Иверского монастыря. Другие монастыри сотнями раздавали приказным ложки, стаканы, ковши, щетки, гребни и т.п. Но наиболее массовыми подношениями «в почесть» были калачи и пироги. Их несли как состоятельные, так и бедные просители. Иконы, а также калачи и рыба, если ее было немного, принадлежали к разряду «почести», которую можно было принять, не беря обязательств в деле. Челобитчики не упускали случая поздравить приказных с новосельем, именинами, свадьбами близких или выразить свои сожаления по случаю какого-либо несчастья. Такие же подношения, включая рыбу и вино, делались и в связи с новым служебным назначением. Без «почести» было трудно даже подступить к ко вновь назначенным приказным. «Почесть» носила характер своеобразного соглашения – в обмен на нее приказные люди как бы брали на себя обязательство благожелательно отнестись к челобитчику. Но даже «законная» рыба в «почесть» к празднику, как это осознавалось обеими сторонами, не могла влиять на ход дела в приказе.

Монастыри, владевшие соляными промыслами, ежегодно привозили в Москву в «почесть» также и соль. Самые крупные подношения, до 100 – 300 пудов, доставались покровителям монастыря и думным людям. Обычай систематического снабжения приказных солью в XVII в. восходил к традициям предшествующего времени, когда содержание чиновников было делом подвластного им населения. К разряду «почести» XVII в. можно отнести и весьма частое кормление дьяков и подья-

чих обедами. Не получив причитающуюся им «почесть», приказные люди считали себя вправе напомнить об этом челобитчикам.

«Почесть» как форма добровольного приношения на Руси призвана выразить уважение к тому, кто ее удостоивался. Уважительное значение «почести» присутствует и в русском обычае одаривать уважаемого человека, и в особенностях высокого начальства. Этот обычай существует и поныне, он есть не что иное, как видоизмененная практика подношений средневековой Руси. Вместе с тем в XVII в. за старым понятием «почести» нетрудно разглядеть иное содержание, «почесть» все более приобретает значение разрешенной взятки. Эта трансформация подношений в XVII в. как нельзя лучше иллюстрирует происхождение мздоимства, которое расцвело на почве широкой практики подношений «почести» чиновникам, формально не запрещенной в допетровской Руси.

Другая категория подношений в приказах связана с расходами на само ведение и оформление дел, помимо этого четко соблюдался обычай пригласить чиновника выпить чарку вина. Следует сказать, что все эти доходы учитывались властями при определении размера жалованья, если в приказе было много дел, с которых можно было «кормиться», то им платили меньше жалованья из казны, и наоборот. Впрочем, эти компенсации лишь в незначительной степени могли заменить подношения от челобитчиков. Таким образом, практика «кормления от дел» была частью государственной системы содержания чиновничества XVII в.

Среди подношений приказным людям по расходным монастырским книгам разительно выделяются крупные траты, зачастую прямо называемые «посулами». Граница между разрешительной платой за приказную работу и незаконным «посулом» составляла 1-2 рубля. Как правило, размер «посула» не превышал 50-100 рублей, и нередко он был следствием вымогательства приказных, а жаловаться на приказного, взявшего «посул», было небезопасно, если не было сильного заступника при дворе или приказе.

Законодательные памятники позволяют проследить отрицательное отношение к «посулам» еще со времен, предшествующих появлению приказов. Законодательство решительно осуждает «посулы», понимая под ним подношения, связанные с неправильным решением дела.

Этот же взгляд получил развитие в Соборном Уложении 1649 г., где тема «посула» разработана с большей полнотой. Однако законодательство никак не регламентировало и даже не упоминало «почесть» и подношения «за работу», которые, таким образом, молчаливо разрешались.

Первую группу составляли преимущественно преступления должностных лиц судебных органов. Основной вид преступлений здесь составлял неправый суд за взятку или в результате пристрастного отношения к подсудимому по мотивам дружбы или вражды. Мотив о посуле как служебном преступлении является одним из доминирующих в Уложении в части приказного и воеводского управления и судопроизводства, свидетельствуя о процветании коррупции и произвола среди феодальной администрации. При неправом суде истцов иск обращался против судей любого звания, повинных в этом, причем в тройном раз-

мере. С них же взыскивались судебные пошлины, пересуд и правый десяток, которые шли в пользу казны. Судьи снимались с должностей, думные чины лишались чести, а недумные подвергались торговой казни (ст. X, 5, 6.15). Аналогичные кары за те же преступления предусматривались и в отношении судей патриаршего двора, а также и на городских воевод и дьяков.

Определяя строгие меры для судий за посул и неправоe решение дела, Уложение предусматривало возможные обходные пути таких нарушений закона – получение посула не самим судьей, а его родственниками. Если посул взят родственником судьи без его ведома, то судья не нес ответственности (ст. X, 7).

Наказывались и нерадивое отношение к судебским обязанностям, волокита, изменение текста судебного списка при его переписке набепо подьячим по собственному усмотрению или по велению дьяка, вынос судебного дела из приказа «для хитрости» и т.п. В случае пропажи дела при выносе его из приказа с дьяка взыскивались истцов иск и государевы пошлины, сверх того, дьяк и подьячий подвергались наказанию кнутом и устранялись от должности. Закон предусматривал возможность окончательного оформления дела подьячим по велению дьяка, получившего посул, не в том виде, как было при судоворении. За это назначалось суровое наказание: дьяку торговая казнь и лишение должности, а подьячему – отсечение руки (ст. X, 128, 129). Наказывалось кнутом и неисправное ведение записи судебных дел и сбора судебных пошлин, а при рецидиве – торговая казнь и лишение должности (ст. X, 128, 129).

В случае ложных обвинений в их адрес виновным назначалось «такое же наказание, что указано дьяком и подьячим» (ст. X, 15, 16). Словом, закон брал под защиту судебные органы от наветов.

За должностные преступления определялись наказания и для низового аппарата – приставов, недельщиков, губных целовальщиков. Запрещали брать поборы, и повторные проступки наказывались кнутом и лишением должности.

8. Административный аппарат XVIII в., в корне отличавшийся от средневекового приказного строя XVII в., тем не менее сохранил практику подношений от челобитчиков.

Интересен Указ 30 января 1701 г., в плане изучения начального этапа формирования идеологии российского абсолютизма с ее стержневыми идеями беспристрастности и справедливости верховной власти в отношении всех подданных, заботы об общем благе и всенародной пользе. Указ направлен, во-первых, против тех приказных людей, которые «для своего лишнего мздоимания, отговариваются всякими приказными, будто нужными делами, волочат за крепостью недели по три и четыре, а иных месяцев по два...», во-вторых, в провозглашении намерения с помощью нового порядка уберечь подданных от волокиты и убытков, в-третьих, в угрозе смертной казнью подьячим крепостных дел за «бездельные прибитки пронырством». С этой точки зрения Указ стоит в одном ряду с другими указами и манифестами, в которых имеют ме-

сто разоблачительное начало, угрозы в адрес нерадивых и корыстолюбивых чиновников, равно как и обещания навести порядок.

9. В 1714 г. Петр I издал Указ «О воспреещении взяток и посулов», которым было отмечено поместное обеспечение чиновников, и повысил денежное жалование. Была введена должность генерал-губернатора. Он ведал как гражданским, так и военным управлением, должен был бороться с судебной волокитой, был вправе приостановить исполнение судебного решения. Это была попытка отделить суд от администрации. Генерал-губернатору выплачивались «столовые деньги». О жалованье ему умалчивается. При Петре I губернатор получал в год 1200 руб. и 600 четвертей хлеба. Только при Петре I установлен твердый оклад жалованья губернатора, было окончательно покончено с системой кормлений, что, конечно, отнюдь не исключало незаконных поборов и прочее лихоимство.

10. Указ Петра I о фискалах (от слова фиск – казна) и об их должности и действии подробно излагает права и обязанности данной категории чиновников. Ему предшествовал именной указ 5 марта 1711 г., где определялся порядок деятельности высшего государственного учреждения страны – Сената. Среди других вопросов указа 1711 г. находился и пункт о выборе главного чиновника, контролирующего деятельность государственных учреждений. Он назывался обер-фискалом, т.е. главным фискалом. В его задачу входили контроль за проведением в жизнь законов и должностных норм в ходе деятельности государственных учреждений, и прежде всего – суда и сбора и расходования государственных средств. В случае обнаружения злоупотреблений обер-фискал обязывался сообщать о них Сенату для принятия соответствующих мер. Кратко упоминалось в указе 1711 г. о том, что в распоряжении обер-фискала должно находиться несколько провинциал-фискалов, которые должны были осуществлять соответствующий контроль на местах по более конкретным вопросам. Указ 17 марта 1714 г. рассматривал вопрос о системе фискалитета более подробно и конкретно. Должность обер-фискала учреждалась при Сенате. Установлен был штат чиновников данного ведомства. Важно отметить, что на должность фискала изначально предполагалось назначать чиновников вне зависимости от их происхождения и знатности («какого чину ни есть» по формулировке указа 1711 г. и «из каких чинов достойно» в указе 1714 г.). Тем самым предполагалось, что новые чиновники, независимые от администрации центральных и местных учреждений и подотчетные только Сенату, будут осуществлять функции контроля вне влияния окружающей бюрократической среды. Указ 1714 г. прямо устанавливает наличие двух фискалов из купеческой среды, в их обязанность входит контроль за деятельностью купцов. Таким образом, задуманная система контроля распространялась как на государственные учреждения, так и на систему торгово-рыночных отношений. В указе перечислялись виды преступлений, о которых новые чиновники-контролеры должны были немедленно сообщать властям. Определение понятия преступления как действия, наносящего вред и причиняющего убыток государ-

ству, получило дальнейшее развитие в петровском законодательстве. Не подтвердившийся донос фискалов, вызванный недостаточной осведомленностью, наказывается небольшим штрафом с тем, чтобы впредь «лучше осмотряся доносил».

Настойчивость, с которой власти ведут борьбу с должностными преступлениями, стремятся создать особую службу наблюдателей, предотвращающих коррупцию и нарушения законов, сама по себе характерна. Это было связано с тем, что зло стало достаточно распространенным. Введение фискалитета – лишь одна из мер по борьбе с ним. Наряду с этим в законодательстве петровского времени предусматривается нормирование деятельности учреждений, введение коллегиальности в их работу, личный контроль царя за многими сторонами управления. Неограниченная власть абсолютного монарха имела, однако, лишь ограниченные средства в борьбе с злоупотреблениями. Среди них главным был контроль за деятельностью учреждений и жестокие наказания за злоупотребления служебным положением. Большое внимание уделяется властями созданию фискалитета и прокуратуры как контрольных учреждений. При Петре фискалитет и прокуратура (учрежденная в 1722 г.) сосуществовали и дополняли один надзор другим, что было предпосылкой для создания в дальнейшем прокуратуры, совмещающей в себе и надзирательные, и карательные функции. Решив сформировать специальную систему организованного контроля, Петр вынужден был, однако, постоянно создавать новые и новые, параллельные и следующие друг за другом системы проверок. Так, учредив в 1711 г. институт фискалов при Сенате, монарх вынужден был последовательно создавать должности обер-фискалов при Сенате, коллегиях, в провинциях и городах. Недостаточная действенность и надежность фискалитета привела затем к формированию особого института прокуратуры как контрольного учреждения.

РАЗДЕЛ III. ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО СОЗНАНИЯ НА УРОКАХ ПО ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ

Тема 3. Средневековое европейское право и его антикоррупционная направленность Время: 6 часов.

План

1. Работа с документами. Административные реформы Людовика IX. Второе Городское Право Страсбурга (1214 г.)
2. Вопросы.
3. Методические рекомендации.

1. Работа с документами

Наставления Людовика Святого сыну

Моему возлюбленному старшему сыну Филиппу с приветствием и дружбой отец.

Дорогой сын, если тебе случится управлять, следуй сообразно королевским добродетелям, то есть будь справедлив и не склоняйся к неправому суждению ради чего-либо, что бы ни произошло.

Если случится какая-либо ссора между бедным и знатным, поддержи скорее бедного, чем богатого, покуда не узнаешь правду, а когда дознаешься до правды, твори суд; поддерживай дело иноземца перед своим советом, и не кажись слишком пристрастным к своему делу, покуда не узнаешь правды; ибо члены совета могут побояться выступать против тебя, чего ты не должен допускать.

Если ты услышишь, что присвоил чужое – или сейчас, или это было сделано во времена твоих предков, – немедленно возврати это, какой бы великой сия вещь ни была, то ли землей, то ли деньгами или чем-то другим; если же дело неопределенное и ты не можешь по нему дознаться правды, установи такой мир по совету достойных мужей, посредством которого твоя душа и души твоих предков обретут покой; и если когда-нибудь ты услышишь, что твои предки все вернули, всегда возьми на себя труд узнать, не надо ли возвращать еще, и если обнаружишь, что есть еще кое-что, вели вернуть незамедлительно, дабы спасти свою душу и душу твоих предков.

Дорогой сын, дай полномочия людям, которые смогут ими хорошо воспользоваться: обеспокойся тем, чтобы с земли исчезли грехи – такие как грубые проклятия и все, что делается и говорится в поношение Господа или Богоматери или святых; и вели запретить игру в кости и телесный грех плоти, и таверны и прочие грехи своей властью на своей земле; и следует изгнать плутов, мудро и надлежащим образом твоей властью с твоей земли, и прочих дурных людей, чтобы очистить от них землю; мне кажется, что это должно быть сделано по совету до-

брых людей; и выдвигай добрых на все места своей властью, за что получишь признание Господа нашего.

Дорогой сын, поучаю тебя, чтобы ты хорошо уразумел, что деньги, которые ты будешь тратить, были употреблены с толком и справедливо; и чувство, которое я хотел бы сильно тебе внушить – чтобы ты опасался безрассудных трат и неправых доходов и чтобы твои деньги хорошо принимались и хорошо помещались; и это чувство тебе внушил бы сам Господь, с другими чувствами, подобающими тебе и полезными.

И слава, и честь, и хвала Тому, кто является Богом с Отцом и Святым Духом без начала и конца. Аминь.

Административные реформы Людовика IX⁷

Главным инструментом королевской политики стала серия ордонансов, то есть документов, исходивших от королевской власти и имевших силу закона.

В декабре 1254 г. Людовик обнародовал текст, который историки нередко называют «великим ордонансом» по причине его масштабности и значения предусматривавшихся в нем мер. Он был нацелен на реформу самых существенных моментов королевского правления, причем на реформу глубокую. То, что уже почти два столетия было лозунгом Папства и духовенства (реформа Церкви), во Французском королевстве превратилось, похоже, в цельную программу.

По возвращении во Францию Людовик предпринял меры по реформе территорий Юга королевства; это были два указа, изданные в Сен-Жиле и Ниме; они носили региональный характер и касались городов Бокера и Нима и сенешальства Бокер. Отныне королевские чиновники (функционеры) должны были «вершить суд, невзирая на лица», не принимать никаких подарков (хлеба, вина или фруктов) стоимостью дороже десяти су, отказываться от подарков их женам и детям, не давать взяток ни служащим, которые проверяют их счета, ни начальникам и членам их семей. Таково было нравственное совершенствование королевской администрации.

Декабрьский «великий ордонанс» дополнился целым рядом мер, имевших целью воспитание безупречной нравственности. Королевским чиновникам запрещалось богохульствовать, произносить «святотатственные слова против Бога, Девы Марии и святых», а также играть в кости, посещать бордели и таверны. Занятие ростовщичеством расценивалось как преступление, приравненное к воровству.

На территории, где они осуществляли свои функции, им было запрещено приобретать недвижимость, женить и выдавать замуж своих детей или отдавать их в мужские и женские монастыри. Они не имели права никого сажать в тюрьму за долги, разве только за долги самому королю.

Они не могли наложить штраф, не проведя дело подозреваемого через суд; относительно любого обвиняемого, вина которого еще не была доказана, существовала презумпция невиновности.

Они не имели права торговать своими чинами. Им запрещалось мешать перевозкам зерна — данная мера была направлена на борьбу с

⁷См. Гофф, Ж. Ле. Людовик IX Святой / Пер. с фр. – М.: Ладомир, 2001. – С. 169–172.

голодом и препятствовала тому, чтобы зерно залеживалось. Покидая должность, они должны были оставаться на месте службы в течение сорока дней или оставлять заместителя, чтобы дать ответ на все жалобы, которые могли быть к ним предъявлены. К этому добавлялась статья, запрещавшая незаконные реквизиции лошадей.

И не только это: играть в кости и даже их изготовлять было строго-настрого запрещено, равно как запрещались настольные игры (триктрак и дамки) и шахматы, осуждаемые вдвойне как азартные игры на деньги. Проститутки изгонялись из «добрых городов», особенно с центральных улиц («с самых центральных улиц упомянутых добрых городов»), и выдворялись за их стены, подальше от церквей и кладбищ. Тем, кто сдавал им жилье, грозила конфискация полученной за него платы за жилье в годовом размере. Коренному городскому населению посещение таверн было отныне запрещено; они предназначались только для путешественников («проезжих»).

Второе Городское Право Страсбурга (1214 г.)

Во имя святой и нераздельной троицы. Аминь. Да ведомо будет всем верным во Христе, современникам и потомкам, как граждане города Страсбурга, мудрейшие и почтеннейшие, возлюбив справедливость и правду, собрались по велению разума и после совещания, с согласия господина епископа, фогта и всех именитых людей сего города, постановили и приказали записать следующие уставы:

1. Постановлено, чтобы двенадцать человек, а если нужно и больше, людей честных и достойных, мудрых и надежных, из среды как министериалов, так и горожан, ежегодно назначались городскими консулами; из них один или двое, коли понадобится, избираются бургомистрами. Все они пусть поклянутся ревностно блюсти во всем честь церкви, епископа и города, защищать по силе и разумению своему город и всех горожан, больших и малых, богатых и бедных от всякого зла и справедливо судить всегда согласно истине.

2. А заседать для суда (как трибунал) они будут каждую неделю дважды, именно в третий и пятый день недели, если только не придется пропустить по случаю праздника. И суд ведет бургомистр, приговор постановляют консулы.

3. Никто из консулов не должен передавать чьих-либо речей и не должен без разрешения бургомистра и консулов обращаться за советом по судебным делам к кому-либо из друзей.

4. Не допускается одновременное избрание в консулы отца с сыном или двух братьев.

29. Постановлено также, чтобы никто из сограждан наших, держащих пекарни, не давал в праздник св. Мартина своим пекарям вино или другое угощение, а в Рождество Христово и в другие праздники не приглашал их к трапезе.

30. Равным образом, кто держит камнетесов и плотников, не должен давать им харчей и приглашать их к трапезе в праздники.

31. А кто даст харчи или примет их, уплатит городу 20 солидов.

Великая Хартия Вольностей

Иоанн, божьей милостью король Англии, сеньор Ирландии, герцог Нормандии и Аквитании, и граф Анжу, архиепископам, епископам, аббатам, графам, баронам, юстициариям, чинам лесного ведомства, шерифам, бэйлифам, слугам и всем должностным лицам и верным своим привет.

12. Ни щитовыя деньги, ни пособие не должны взиматься в королевстве нашем иначе, как по общему совету королевства нашего, если это не для выкупа нашего из плена, и не для возведения в рыцари первородного сына нашего, и не для выдачи первым браком замуж дочери нашей первородной; и для этого должно выдавать лишь умеренное пособие; подобным же образом надлежит поступать и относительно пособий с города Лондона.

13. И город Лондон должен иметь все древния вольности и свободные свои обычаи как на суше, так и на воде. Кроме того, мы желаем и соизволяем, чтобы все другие города и бурги, и местечки, и порты имели все вольности и свободные свои обычаи.

14. А для того, чтобы иметь общий совет королевства при обложении пособием в других случаях, кроме трех вышеназванных, или для обложения щитовыми деньгами, мы повелим позвать архиепископов, епископов, аббатов, графов и старших баронов нашими письмами за нашей печатью; и кроме того повелим позвать огулом, через шерифов и бэйлифов наших, всех тех, которые держат от нас непосредственно; (повелим позвать мы всех их) в определенному дню, т.е. по меньшей мере за сорок дней до срока, и в определенное место; и во всех этих призывных письмах объясним причину приглашения; и когда будут таким образом разосланы приглашения, в назначенный день будет приступлено к делу при участии и совете тех, которые окажутся налицо, хотя бы и не все приглашенные явились.

15. Мы не позволим впредь никому брать пособие с своих свободных людей, кроме как для выкупа его из плена, и для возведения в рыцари его первородного сына, и для выдачи замуж первым браком его первородной дочери; и для этого надлежит брать лишь умеренное пособие.

16. Никто не должен быть принуждаем к несению большей службы за свой рыцарский лен или за другое свободное держаше, чем та, какая следует с него.

20. Свободный человек будет штрафоваться за малый проступок только сообразно роду проступка, а за большой проступок будет штрафоваться сообразно важности проступка, причем должно оставаться неприкосновенным его основное имущество; таким же образом (будет штрафоваться) и купец, и его товар останется неприкосновенным; и виллан таким же образом будет штрафоваться, и у него останется неприкосновенным его инвентарь, если они подвергнутся штрафу с нашей стороны; и никакой из названных выше штрафов не будет нало-

жен иначе, как на основании клятвенных показаний честных людей из соседей (обвиняемых).

21. Графы и бароны будут штрафоваться не иначе, как при посредстве своих пэров, и не иначе, как сообразно роду проступка.

22. Клирик будет штрафоваться в качестве держателя своего светского держания не иначе, чем другие (держатели), названные выше, а не сообразно величине своей церковной бенефиции.

23. Ни община, ни отдельный человек не должны быть принуждаемы сооружать мосты на реках, кроме тех, которые издревле обязаны делать это по праву.

24. Ни шериф, ни констебль, ни коронеры, ни другие чиновники наши не должны разбирать дел, подсудных нашей короне.

25. Все графства, сотни, уэпентеки и трети должны отдаваться на откуп за плату, какая установлена издревле, без всякой надбавки, за исключением наших домениальных поместий

28. Ни констебль, ни другой какой-либо наш чиновник не должен брать ни у кого хлеб или другое имущество иначе, как немедленно же уплатив за него деньги или же получив от продавца добровольное согласие на отсрочку (уплаты).

29. Никакой констебль не должен принуждать рыцаря платить деньги взамен охраны замка, если тот желает лично охранять его или через другого честного человека, если сам он не может сделать этого по уважительной причине; а если мы поведем или пошлем его в поход, он будет свободен от обязанности охраны замка соразмерно времени, в течение которого он был в походе по нашему повелению.

30. Никакой шериф или бэйлиф наш или кто-либо другой не должен брать лошадей или повозки у какого-либо свободного человека для перевозки иначе, как с согласия этого свободного человека.

31. Ни мы, ни чиновники наши не будем брать лес для укрепления или для других надобностей наших иначе, как с согласия самого того, кому этот лес принадлежит.

36. Ничего впредь не следует давать и брать за приказ о расследовании, о жизни или членах, но он должен выдаваться даром, и в нем не должно быть отказа.

38. Впредь никакой чиновник не должен привлекать кого-либо к ответу (на суде, с применением ордалий) лишь на основании своего собственного устного заявления, не привлекая для этого заслуживающих доверия свидетелей.

39. Ни один свободный человек не будет арестован или заключен в тюрьму, или лишен владения, или объявлен стоящим вне закона, или изгнан, или каким-либо (иным) способом обездолен, и мы не пойдём на него и не пошлём на него иначе, как по законному приговору равных его (его пэров) и по закону страны.

45. Мы будем назначать судей, констеблей, шерифов и бэйлифов лишь из тех, которые знают закон королевства и имеют желание его добросовестно исполнять.

2. Вопросы

1. Каким должен быть правитель по мнению Людовика IX?
2. Какие мероприятия, направленные против коррупции, провел Людовик IX, реформируя государственное управление?
3. Какими методами горожане ограничивали коррупцию в городской системе власти?
4. Какие основные управленческие решения ограничивали всевластие английских королей по Великой Хартии Вольностей?

3. Методические рекомендации

1. Людовик IX предпринял обширные следствия по всем частям королевской администрации, ввел порядки, останавливающие коррупцию:
 - приказал предоставить ему жалобы от населения на чиновников, собрать справки о злоупотреблениях чиновников;
 - при дворе короля появились должности следователей и ревизоров. Следствия производились публично и стали далее проводиться регулярно;
 - в 1254 г. были определены правила назначения на административные должности в королевстве. По этим правилам бальи (королевский чиновник, обладающий судебной властью) был обязан при вступлении в должность давать клятву, что будет тщательно соблюдать права короля и местные вольности, что будет надзирать за подчиненными ему чиновниками и случае надобности карать их;
 - бальи запрещалось получать подарки от населения и самому дарить подарки вышестоящим чиновникам;
 - в 1256 г. вышел приказ, обязывающий ежегодно отдавать отчет о своих доходах и расходах королевским людям, назначенным на должность;
 - в 1258 г. Людовик IX своим указом запретил «судебный поединок» и «апелляцию путем вызова судей на дуэль» и установил право апелляции к королю. Роль апелляционного трибунала стал играть парламент (суд);
 - в 1262 г. совместно с участием глав городов Людовик IX составил «ордонанс о денежной системе», который упорядочил заведование коммунальной казной и определял правила взаимодействия между администрацией короля и администрацией коммун;
 - финансовые документы того времени говорят, что расходы в королевской семье были равны получаемым доходам. Если были излишки, их направляли на строительство церквей и благотворительность;
 - власть короля во Франции была ограничена советом знати, которая избиралась королем. В период феодальной раздробленности

в совет короля вошли знатоки государственного права – легисты (со времени Филиппа II).

2. Работая с документами средневекового городского права и отвечая на вопросы, нужно иметь в виду следующее:

а) в V–X вв. городов в Западной Европе было немного. В основном это были города, сохранившиеся от Римской эпохи. Их население сильно сократилось, некоторое количество по-прежнему проживавших в них ремесленников и торговцев работали в основном не на рынок, а обслуживали нужды двора, так как эти города являлись королевскими резиденциями, военными, административными и иногда – религиозными центрами. В XI–XIII вв. возникает много новых городов, увеличивается их население и размеры, меняются общественные функции. Города становятся центрами ремесла и торговли. Бурный рост городов был обусловлен улучшением общей экономической ситуации в Европе, ростом народонаселения и внутренней колониализацией. Экономический подъем, связанный с завершением формирования институтов нового строя и относительным сокращением в связи с этим всевозможных военных действий на территории Европы, привел к активизации процесса отделения ремесла от земледелия, следствием которого и были рост количества и размеров городов, изменение их общественных функций;

б) размеры большинства западноевропейских городов были невелики. Наиболее крупные из них – Флоренция, Милан, Венеция, Генуя, Париж, насчитывавшие в конце XIII – начале XIV вв. более 50 тыс. жителей, считались гигантами. Подавляющее большинство городов имело не более 2 тыс. жителей. В малых городах (до тысячи и меньше человек) проживало 60% всего городского населения Европы. Эпидемия «черной смерти» (разновидность отравления в результате зараженности вирусом злаковых растений) 1348–1350 гг. надолго задержала рост городского населения. Этому же способствовали периодические эпидемии чумы. Рост населения городов возобновился лишь во второй половине XV в. К 1500 г. городское население Западной Европы составляло около 16% от общего числа жителей;

в) первоначально население городов состояло из очень разнородных элементов. Оно включало купцов, свободных ремесленников, ремесленников, зависимых от сеньора города, вассалов городского сеньора, его слуг, выполнявших различные административные обязанности. Они вершили суд и собирали подати с населения. Их называли министералами. Со временем различия в общественном положении сглаживались и образовывалось по-своему единое население, связанное общими правилами и обязанностью взаимопомощи, подобно тому, как это было в сельской крестьянской общине;

г) поскольку город возникал на земле какого-либо феодала или же феодал захватывал территорию, на которой был расположен город (если этот город существовал со времен античности), первоначально каждый город имел своего сеньора. Городское самоуправление было ему подчинено (или вообще отсутствовало), а население должно было выполнять в пользу сеньора определенные, иногда очень значительные повинно-

сти. В XI–XII вв. в связи с ростом экономической значимости городов и сплоченности городского населения многим городам удалось освободиться из-под власти своих светских или духовных сеньоров путем выкупа или же путем восстаний. В борьбе городов с феодалами их поддерживала королевская власть, видя в городах опору в собственной борьбе с крупными феодалами. Степень независимости городов от королевской власти могла быть различной. Города-коммуны имели полное самоуправление. Они уплачивали королю определенную годовую сумму денег и высылали для его войн небольшой отряд войск. По мере усиления королевской власти города-коммуны со временем превратились в настоящие городские республики. Довольно долго сохраняли свою вольности испанские города-коммуны, потерявшие их окончательно только в XVI в. Но даже если города и не были коммунами, в результате борьбы с сеньорами они приобретали ряд льгот и привилегий, выдававшихся или королем, или местным феодалом. Французские и английские короли часто за значительную плату выдавали городам жалованные грамоты, согласно которым горожане получали право иметь свои выборные советы, рядом с которыми действовал королевский чиновник. Горожане могли уплачивать королю определенную сумму налогов, которая распределялась между населением. Они получали гарантии прав своей личности и собственности. Земельные владения горожан рассматривались как свободные, а не зависимые (полная частная собственность в период Средневековья зародилась в городах). Любое городское право (в том числе и древнейшее городское право Страсбурга) – результат борьбы города с сеньором, фиксирующее в ряде случаев промежуточный этап этой борьбы.

3. Великая Хартия Вольностей 1215 г. — важнейший памятник феодального права Англии, ставший в модифицированном виде одним из основных документов ее неписаной конституции. Целью занятия является анализ памятника феодального права, имевшего конституционное значение и отразившего противоречивые тенденции развития английского средневекового государства, проведение дискуссии о значении этого памятника для исторического развития данной конкретной страны. Документ является прекрасным примером государственного устройства на антикоррупционной основе.

Необходимо проследить по тексту хартии, как закрепляются в ней интересы и требования сил, входящих в оппозиционный королю лагерь в конфликте 1215 г., каким образом отразился в документе компромисс короля и его противников, какие моменты в деятельности королевской администрации, юстиции были отвергнуты или, напротив, получили толчок для дальнейшего развития. Целесообразно при этом придерживаться следующих направлений исследования:

1) Желательно произвести определенную группировку статей. Например, все статьи хартии можно условно разделить на те, которые закрепляют интересы только баронов, с особым выделением политических, «конституционных положений», и статьи, закрепляющие интересы всех свободных. На основе другой классификации, учитывающей

более детально содержание документа, можно подразделить их на те статьи, которые отразили чисто материальные интересы различных социальных слоев и на статьи, относящиеся к деятельности судебно-административного аппарата короны. При этом следует иметь в виду, что подавляющее большинство положений хартии фиксирует или восстанавливают обычаи, права и порядки, ранее уже признанные за отдельными сословиями и нарушенные королевским произволом.

2) В каждом конкретном случае нужно тщательно разобраться, интересы какого сословия, социальной группы выражает та или иная статья хартии (многие статьи отражают интересы сразу нескольких слоев). При таком разборе следует обратить внимание на далеко неоднозначное употребление в различных статьях хартии термина «свободный человек» (особенно в ст. 20, 34, 39). Тщательного анализа заслуживает многочисленная группа статей, связанных с правосудием, его принципами и формами. Следует особо выделить и те статьи, которые выражали реакционные политические идеалы баронства (ст. 12, 14, 61, 21, 34).

Историческая судьба хартии не проста, так же как неоднозначна ее оценка в отечественной и зарубежной литературе. При ее оценке следует избегать таких крайних характеристик, как «феодалская реакция» или «хартия неприкосновенности личности». Правильная оценка документа может быть дана лишь в результате вдумчивого анализа проблемы, насколько положения хартии отразили требования общественного прогресса в условиях того времени либо вступили в противоречие с ними. Для последующей истории Англии и всего мира оказался важнее сам характер и назидательный смысл этого документа, который подчеркивал необходимость установления определенных законных границ для государственной власти, которая и должна подчиняться закону и не прибегать к произвольным действиям, какую бы цель они ни преследовали.

РАЗДЕЛ IV. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Тема 4.

Борьба с коррупцией в советском уголовном праве

Время: 2 часа.

План

1. Работа с документами. Декрет «О борьбе со взяточничеством».
2. Вопросы и задания.
3. Методические рекомендации.

1. Работа с документами

Декрет «О борьбе со взяточничеством» (16 августа 1921 г.)

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ РСФСР

ДЕКРЕТ⁸

(В изменение декрета о взяточничестве от 8 мая 1918 г.)

Совет Народных Комиссаров постановил:

1. Караются лишением свободы с конфискацией имущества или без таковой лица, которые, состоя на государственной, союзной или общественной службе, лично или через посредника получили или пытались получить в каком бы то ни было виде взятку за выполнение в интересах дающего взятку какого-либо действия, входящего в круг их служебных обязанностей.

2. Усиливающими меру наказания за взятку обстоятельствами являются: а) особые полномочия должностного лица, б) нарушение служащими обязанностей службы, в) вымогательство взятки.

3. Караются лишением свободы с конфискацией имущества или без таковой посредничество в совершении означенного в первом пункте преступления, а равно укрывательство взяточников.

4. Лицо, давшее взятку, не наказывается, если оно своевременно заявит о вымогателе взятки или окажет содействие раскрытию дела о взяточничестве.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН)

2. Вопросы и задания

1. Какими мерами советская власть пыталась остановить взяточничество?

2. Прочитайте примеры получения взятки из юридической практики советского периода и сделайте вывод о тенденциях развития антикоррупционного права:

- «Казаков и Гуренкова в Калининградской области, работая контролерами электросбыта, обнаруживая в домах граждан электро-

⁸Собрание Узаконений. – 1918. – № 35. – Ст. 467.

приборы, подключенные к сети не через электросчетчик, получали от граждан по 20 рублей, вместо того, чтобы учинить производство о взыскании штрафа».

- «Журова в Ленинграде, работая инспектором в отделе учета и распределения жилплощади, получала от граждан взятки за оказание содействия в получении и обмене жилплощади».
- «Преподаватель автомотоклуба ДОСААФ в Ленинграде Левин взымал с каждого слушателя по 5 рублей взятки за то, что перед экзаменом заранее знакомил их с вопросами билетов, – всего он получил так 1125 р.»
- «Директор мебельного магазина в Ленинграде Ранков получал взятки за продажу гражданам импортных мебельных гарнитуров вне очереди».
- «Эрблат, врач гинекологической больницы в Ленинграде, осуждена за получение взяток за производство абортс вопреки установленному порядку, она принимала на операцию пациенток без направления женской консультации (как можно понять, причины того, что женщины старались попасть на операцию без направления женской консультации, такие же, как и те, что побуждают женщин подвергаться операции аборта во внебольничной обстановке, – я уже писал о том, что неуважение к врачебной тайне в СССР является криминальным фактором)».
- «Внештатные контролеры в Бурятии, обнаруживая нарушения торговли в магазинах, получали от продавцов взятки, угрожая разоблачением. Подобные казусы описаны и в отношении официальных контролеров и ревизоров».
- «Секретарь-машинистка техникума в Челябинской области использовала свои служебные возможности для содействия разным лицам в поступлении на учебу и получая за это вознаграждение. Суд с учетом характера выполняемой ею работы признал ее должностным лицом».
- «В Ленинграде смотритель кладбища Парамонов за то, что при посредничестве могильщика Назарова получил взятку в 150 рублей за приискание более удобного места для захоронения жены взяткодателя».
- «Два должностных лица обменялись взятками: секретарь заочного отделения высшего учебного заведения Завгородняя при содействии заведующего коммунальным отделом райисполкома Тетера получила квартиру, а за это оформила на имя Тетера зачетную книжку высшего учебного заведения (Завгородняя осуждена к 8 годам лишения свободы, а Тетера к 3-м)».

3. Методические рекомендации

Накануне революции взяточничество и казнокрадство расцвело пышным цветом – бесконтрольность должностных лиц, низкий нравственный и образовательный уровень, ничтожные оклады, бумаготворчество и многоступенчатость прохождения бумаг и т.д.

Смена государственного строя и формы правления в октябре 1917 г. не отменила коррупцию как явление, но зато сформировала лицемерное отношение к ней, немало способствовавшее укоренению мздоимства и лихоимства (как выражались предшественники большевиков) в новой административной среде. Декрет СНК «О взяточничестве» от 8 мая 1918 г. стал первым в Советской России правовым актом, предусматривавшим уголовную ответственность за взяточничество (лишение свободы на срок не менее пяти лет, соединенный с принудительными работами на тот же срок). Интересно, что в этом декрете покушение на получение или дачу взятки приравнялось к совершенному преступлению. Кроме того, не был забыт и классовый подход: если взяткодатель принадлежал к имущему классу и стремился сохранить свои привилегии, то он приговаривался «к наиболее тяжелым и неприятным принудительным работам», а все имущество «подлежало конфискации».

Пришедшие к власти рабочие, крестьянские и солдатские депутаты вскоре обнаружили, что увлечение взяточничеством охватило и их новый государственный аппарат. Тогда, конечно, было удобно думать, что основными виновниками распространения взяточничества являются «капиталистические элементы», проникшие в советский государственный аппарат.

Первый же Декрет «О взяточничестве», изданный новой властью, учитывал, что природа этого преступления зависит от того, совершает ли его трудящийся или «капиталистический элемент».

Вообще же декрет предусматривал наказание за взяточничество лишением свободы на срок не менее пяти лет, соединенным с принудительными работами на тот же срок (как видно из предыдущей цитаты, для трудящихся были предусмотрены не наиболее тяжелые и неприятные принудительные работы). Декрет указывал лишь минимальный предел наказания, и судебная практика тех лет знает осуждения за взяточничество к лишению свободы на срок 10 лет, а также к расстрелу.

**Ролевая игра дискуссионного характера
«Завершение объединения Франции.
Франция – централизованное государство»⁹**

Цель занятия: на основе актуализации известного учащимся материала и воссоздания картины столкновения и политической борьбы королевской власти и крупных феодалов помочь школьникам спрогнозировать результаты этой борьбы, показать дальнейший процесс объединения Франции и подвести их к осознанию факта образования централизованного государства и обеспечить усвоение его сущности. Продолжить развитие умений учащихся давать сравнительную характеристику двум историческим личностям, прогнозировать результаты их деятельности, воссоздавать историческую обстановку и картины событий, находить существенные признаки понятий, составлять план.

Вводная часть игры. Учитель отмечает, что еще до Столетней войны Франция стала превращаться в централизованное государство. Однако этот процесс шел медленно и сопровождался острой борьбой внутри страны между королевской властью и противниками централизации. Силы сторон были немалые, и он был далек до своего завершения. Война с Англией не прошла бесследно, хотя на определенное время затянула процесс образования государства во Франции.

Задание: Вспомните, какое значение имела Столетняя война для централизации Франции – положительное или отрицательное? В чем это выразилось? Как отразилась победа Франции?

В результате обсуждения учащиеся приходят к следующим выводам:

- Англия, стоявшая на пути национального объединения Франции и угрожавшая ее территориальной целостности, потерпела поражение;
- во время войны был введен ежегодный прямой налог – талья (в 1439 г.);
- война ускорила замену отрядов королевских вассалов постоянным профессиональным войском из рыцарей-наемников;
- освободительный характер войны еще более сплотил французский народ в единую нацию;
- восстановление хозяйства Франции после войны привело к оживлению торговых связей.

Задание: Какие задачи необходимо, на ваш взгляд, было решать в стране в целях дальнейшей централизации Франции? Какие препятствия стояли на пути превращения страны в единое государство?

Учитель отмечает, что на пути развития страны стояли крупные феодалы, которые во Франции даже в XV в. представляли собой значительные силы. Они препятствовали ее объединению. Возглавлял эти силы герцог Бургундский Карл Смелый. Ему противостоял король Франции Людовик XI.

⁹Короткова, М.В. Ролевая игра дискуссионного характера: Завершение объединения Франции. Франция – централизованное государство [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru/history>

Созданию образно-эмоционального фона игры способствует сравнительная характеристика лидеров двух политических группировок. Далее рассказывается о «Лиге общественного блага», о встрече короля с герцогом в Перроне, о восстании в Льеже и пленении короля, его освобождении. Учащиеся также узнают о действующих лицах политической борьбы двух группировок – брэдобрее Оливье, Тристане Пустыннике, кардинале Балю, ученом советнике Филиппе де Комине и др. Эта информация предвдваряет собственно ролевую игру, создает представление о политическом противоборстве во Франции второй половины XV в. Приводим фрагмент сюжетного повествования.

В полутемном покое Амбуазского замка Людовик XI, покусывая гусиное перо, лично составлял ответное письмо миланскому герцогу Сфорца. У этого итальянского политика король Франции учился раздвдять своих врагов, сеять взаимное недоверие, ловко использовать разлад и сталкивать противников лбами. К услугам короля было немало тайных агентов и шпионов. Их содействие, подкуп и хитрость, лезть по отношению к могущественным феодалам помогли Людовику постепенно избавляться от тех, кто мешал ему объединять Францию. Людовик добивался успеха умом и коварством.

В письме миланскому герцогу король подводил итог борьбе, рассказывал, как ему удалось разрушить Лигу Карла. От письма его отвлек сподвижник брэдобрее Оливье:

– Карл опять затевает восстание против нас. Я знаю это от одного бургундца, которому плачу.

– Вот что, кум, позови сюда Тристана и Балю. Я хочу знать их мнение.

Когда вошли приглашенные, король сказал:

– Этот бургундец собирается опять напасть, его поддерживает мой брат, многие герцоги и графы. Что вы об этом думаете?

– Хорошо бы изловить Карла, казнить или посадить в клетку.

Балю, полный пожилой мужчина с седой головой, в алой мантии с горностаем, сказал:

– Ваше величество, я бы посоветовал вам назначить свидание Карлу и лично с ним переговорить. Он примет вас у себя. Он считает вас настоящим рыцарем.

Местом свидания был назначен город Перрон. Карл дал честное слово, что жизнь короля будет вне опасности. С королем ехали Оливье, Тристан, кардинал Балю, ученый советник Филипп де Комин и небольшой отряд охраны. Никто и не догадывался, что у королевского канцлера были припрятаны десятки тысяч ливров для подкупа сановников Карла. Людовик поселился в защищенном замке. Карл устроил пир.

Во время пребывания короля в Перроне началось восстание в городе Льеже на р. Маас, которое было спровоцировано агентами Людовика. Города восставали против герцога, а Людовик всячески побуждал горожан к мятежам. Королевские агенты бродили по бургундским городам и разжигали недовольство. Вспыхнувшее восстание поставило короля в критическое положение. Зная вспыльчивый характер Карла, он опасался за свою жизнь. Известие о восстании приве-

ло Карла в ярость, и он решил заточить короля в крепости. Вокруг замка выставил охрану.

Советники объяснили Карлу, что арест приехавшего в гости короля может вызвать бурю возмущения во всей Франции и начнется война. Тогда Карл решил выпустить короля, навязав ему тяжелые условия. Король вынужден был отдать свои владения. Далее король расправился с восставшим городом Льежем: убивали всех, убежавших преследовали. Потом он посадил за решетку своего советника Балю, предложившего перронскую встречу. На королевском Совете монарха освободили от обещаний, данных в Перроне, так как клятвы были вырваны угрозами.

Учитель отмечает, что уже много лет шла борьба между Карлом и королем, когда было решено собрать совет нотаблей – представителей сословий – и пригласить союзников Карла и короля обсудить дальнейшую судьбу Франции. Попробуем представить себе это заседание, выступления отдельных участников. От их лица необходимо высказаться по поводу дальнейшего развития страны за ее централизацию, за короля либо против него.

Учащиеся заранее готовят выступления либо от лица сторонников короля, либо от имени их противника, сторонника герцога. Они обсуждают дальнейшую судьбу страны. Они должны также придумать имя, титул и общественное положение изображаемого персонажа. Вот некоторые примеры:

- Тристан Пустынник – старшина парижского купечества
- Филипп де Комин – ученый и советник короля
- принц Орлеанский
- герцог Бурбон
- епископы Безье, Бернар, Каботи
- герцог Бретани
- граф Фландрии
- графы Невер и Оверни
- граф Лотарингии

Фрагмент дискуссии в игровой ситуации

Людвик XI. Друзья, я собрал вас здесь, чтобы обсудить судьбу нашей милой Франции. Уже десять лет мы соперничаем с достопочтенным герцогом Карлом, но борьба эта бессмысленна. Видит Бог, я не держу зла на него, помогал ему усмирять восстания в его городах, не раз соглашался на все его условия. Но он продолжает против нас борьбу, как хищник со своей стаей. Теперь он завяз в войне со швейцарцами. Многие его союзники давно уже поняли, что пора закончить проливать кровь на нашей священной земле и подумать о мире. Пора установить порядок. Наша Франция станет великой и могучей, когда стихнут выстрелы и все мы объединимся.

Ф. Де Комин. Милостивые государи! Вспомните, какая зловеющая опасность грозила Франции во времена Столетней войны. В руках англичан оказалась большая часть наших земель. Кто нас спас от такого страшного врага? Отряды его величества. В то же время многие враги наши вступали в переговоры с англичанами, забыв о своей родине и думая о собственных интересах.

Карл Смелый. Господа, я прибыл сюда потому, что меня тревожит судьба моего отечества. Мой соперник посягнул на самое святое – нашу

свободу! Он всех нас хочет подчинить своей воле, непокорных заточить в тюрьму, а потом брести между клеток, осматривать заключенных и не слышать их жалоб и стонов, как он это делает, спускаясь в подземелье своего замка. Он выносит суровые приговоры, добываясь полного подчинения. Он забыл о чести и доблести наших родов, о свободе наших предков. Мы не позволим творить самоуправство и будем бороться до конца за свободную Францию. Что же касается намеков о связях моего покойного отца с англичанами, то я категорически протестую против этого и не напоминаю его величеству, что вместо помощи в бургундских городах полно его агентов и подстрекателей.

Тристан. Мы, горожане, вправе решить, как нам действовать. Мы поддерживаем нашего короля. Он отстранил старых советников-взяточников, назначает на должности людей новых, незнатного происхождения. Мы одобрили его подтверждение старых цеховых прав. Он дал парижскому населению возможность вооружаться. А что мы имели раньше? Наш герцог нас совсем разорил. Он постоянно требует денег, забирает, не заплатив, все изготовленное оружие. Только его величество сможет обуздать своеволие наших сеньоров. А мы заплатим ему новыми делами. Вы, сеньоры, слышали, в Лионе начали выделять неслышанной красоты шелковые ткани. Вот и образцы я захватил показать.

В зале начинается шум.

Герцог Бретани. Справедливости ради надо признать, что наш король много делает для нашего государства. Однако так и должно быть. Каждый правитель заботится о своем народе. Но это не дает его величеству таких прав, которые он для себя учредил. Вспомните, сколько раз собрал король Генеральные Штаты? Он уже не считает нужным советоваться с сословиями. Он так возгордился и возвысился, что решает за всех нас международные дела. Прием иностранных послов и переговоры нельзя отдать в руки одного человека. Не всегда его величество руководствуется общими интересами. Он выдал замуж своих дочерей с таким расчетом, чтобы еще более округлить свои владения.

Принц Орлеанский. Это ложь и клевета! Я люблю Жанну и верю в здравый смысл. Подумайте, господа, что будет с нами, если родная Франция будет истекать кровью, и мы будем безумствовать в бессмысленной борьбе. Это может плохо кончиться. В такие минуты грязные «Жаки» могут опять затеять что-либо против нас. Англичанам мы сломали хребет, но есть и другие враги, например, наш сосед – германский император. Когда же, наконец, мы перестанем видеть разоренные города и деревни, грабителей на дорогах? Даже я не смог добраться без приключений.

Возгласы. По всей Франции шныряют агенты и шпионы короля! Вы попали в лапы верных людей своего тестя.

Граф Невер. Сам король окружил свой замок тройной стеной и волчьими ямами, рвом с водой. Он боится восстания, так как ввел непосильные налоги.

Епископ. Вы забыли, что его величество – наместник Бога на земле нашей священной, и дерзости, которые я здесь слышал, надо пресечь, а виновных наказать.

Альтернативные мнения помогают понять учащимся, что единое государство необходимо для обороны от внешней опасности, а основой его могущества является королевская казна и армия. Благодаря выступлению купцов и парижских старшин ремесленников также выясняется, что централизация страны способствует развитию торговли и хозяйства. В процессе игры выясняются не только все признаки централизованного государства, но и его неизбежность для дальнейшего развития страны. В то же время победа короля осознается одновременно как результат борьбы умов, страстей, деяний конкретных лиц. Это происходит именно благодаря игровой ситуации.

Вот одно из суждений ученика о Карле Смелом:

«Мне глубоко симпатичен этот герой. Он независим, отважен, борется до победы. Однако, даже если бы его не убили и он продолжал бы борьбу против Людовика XI или другого короля, он все равно бы не смог победить. Его победы были бы временными. Еще до Людовика XI во Франции стала развиваться торговля между областями, многие земли были объединены. Поэтому борьба против объединения в XV веке была отчаянной, но бессмысленной. Я читал, что и в других странах Европы складывались единые государства».

Заключительная часть занятия. Учитель отмечает, что на заключительном этапе борьбы многие союзники Карла получали финансовую помощь от короля. Поэтому они все постепенно стали переходить на его сторону. Французское королевство крепло, постепенно включало в свой состав прежние независимые герцогства. Какие только способы ни применял Людовик, чтобы объединить Францию. Умер брат короля, и земли его перешли в королевское владение. Говорили, что он был отравлен грушей.

В 1477 г. в битве при Нанси герцог погиб от удара своего военачальника Компобассо, подкупленного королем. Основная территория Бургундии вошла в королевское владение. В 1481 г. владения короля пополнились Провансом с центром Марселем, а через 10 лет было присоединено герцогство Бретань. Франция стала сильнейшим государством в Европе.

Отныне никто не мог сговариваться с Англией или вести переговоры с германским императором. Это мог делать только король. Ему же принадлежало право объявлять войну и заключать мир. Феодалы не могли теперь затеять междоусобную войну. Мероприятия Людовика XI дорого обошлись народу. Города поддерживали короля казной и своими ополчениями.

Вопросы для итоговой беседы

1. Подумайте, кто из трех сословий являлся самым последовательным союзником короля?
2. Каковы главные причины победы короля и каковы второстепенные?
3. Подумайте, стала бы Франция централизованным государством, если бы:
 - а) не было Людовика XI?
 - б) Карл Смелый не погиб в битве у Нанси?
4. Составьте план по теме «Последствия объединения Франции».

СЛОВАРЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Безгласные дела – дела, проходящие по разряду латентной (скрытой) преступности. Под ними подразумевались в первую очередь взятки и кража казны. К безгласным делам также относились гражданские и уголовные дела, где не существовало лиц, способных возбудить дело или подать жалобу. Например, в случае смерти истца или наличия только малолетних наследников имущества.

Бальи – королевский чиновник, обладающий судебной властью.

Взятка – срыв, поборы, приношения, дары, гостинцы, приносы, пикшеш, бакшиш, хабара, могоарыч, плата или подарок должностному лицу во избежание стеснений, или подкуп его на незаконное дело.

Завет духовный предков – завещание родственников.

Легисты – знатоки государственного права.

Лихоимец – жадный вымогатель, взяточник.

Лихоимство – принятие подарка за совершение действия, противного служебным обязанностям.

Мздоимство – принятие лицом, состоящим на государственной или общественной службе, подарков в связи с исполнением действий, касающихся обязанностей его по службе, если совершение этого действия не составляло нарушения его служебных обязанностей; наказание за мздоимство было незначительно, всего лишь денежное взыскание.

Мздоимствовать – брать подарки, приношения, взятки, быть продажным человеком.

Мздолюбие – сильное расположение к взяточничеству.

Нотабль – представитель сословий.

Обер-фискал – глава службы фискалов.

Опричъ – кроме, особо, сверх, отдельно.

Фискалитет – являлся контрольным органом Сената и поэтому обер-фискал состоял при Сенате.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антикоррупционное воспитание: система воспитательной работы по формированию у учащихся антикоррупционного мировоззрения в образовательном учреждении: методические рекомендации / Под научной редакцией С.В. Жолована. – СПб., 2010. – 57 с.
2. Егупов, А.В. К вопросу о правовых экспертизах по делам коррупционной направленности // Эксперт-криминалист. – 2010. – № 1. – С. 13 – 18.
3. Киселев, И.А., Михайлов, В.И. Актуальные вопросы совершенствования антикоррупционного законодательства в Российской Федерации // Следователь. – 2010. – № 2. – С. 37 – 42.
4. Комиссарова, Е.Г. Влияние коррупционных правонарушений на гражданско-правовые отношения // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2010. – № 1. – С. 31 – 36.
5. Комментарий к законодательству Российской Федерации о противодействии коррупции / Э.В. Талапина. – М.: Волтерс, Клувер, 2010. – 184 с.
6. Короткова, О.И. Коррупция в органах государственной власти // Современное право. – 2010. – № 1. – С. 82 – 85.
7. Михайлов, В.И. Противодействие коррупции: на основе доверия и контроля // Государственная служба. – 2010. – № 6. – С. 30 – 32.
8. Николенко, Т.А. Конвенционные положения о противодействии коррупции в российском уголовном законодательстве // Законность. – 2011. – № 3. – С. 24 – 28.
9. Сердюк, Л.В. К вопросу о понятии коррупции и мерах ее предупреждения // Российская юстиция. – 2011. – № 2. – С. 41 – 43.
10. Сидоров, Б.В., Балаев, А.Ш. Коррупция: вопросы законодательного регулирования и совершенствования законодательства // Вестник экономики, права и социологии. – 2010. – № 2. – С. 89 – 95.
11. Современные проблемы противодействия коррупции: уголовно-правовой и криминологический аспекты / А.Л. Карабанов, С.К. Мелькин. – М.: Волтерс, Клувер, 2010. – 188 с.
12. Черкасов, К.В. Совершенствование антикоррупционного законодательства России в рамках административной реформы: некоторые проблемы // Правовая политика и правовая жизнь. – 2010. – № 2. – С. 217 – 218.
13. Шакирьянов, М.М. Понятие и сущность коррупции // Закон и право. – 2010. – № 6. – С. 9 – 11.
14. Яновский, Е.С. Коррупциогенные факторы в российском законодательстве: деформации нормативно-правового толкования // Юристъ-Правоведъ. – 2010. – № 4. – С. 115 – 119.